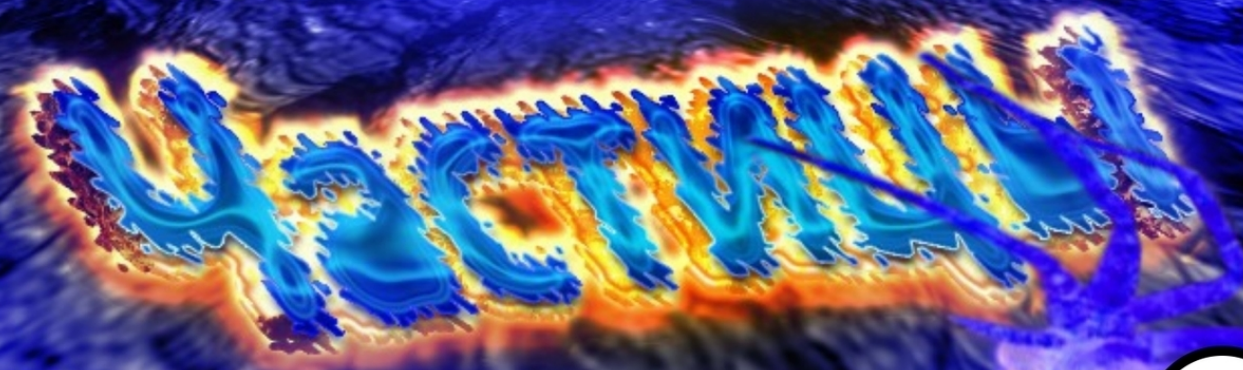

ЗАПРЕТНЫЙ ОСТРОВ

Роман Лагутин

18+

Роман Лагутин

Частицы. Книга 3.
Запретный остров

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Лагутин Р. С.

Частицы. Книга 3. Запретный остров / Р. С. Лагутин — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Рой Моррисон, житель солнечной Флориды, на первый взгляд вполне заурядная личность. Работа в качестве развозчика пиццы при всем желании не смогла бы дать ему возможность жить жизнью, о которой он всегда мечтал. По стечению обстоятельств Рой теряет и эту работу, явно далекую от совершенства. Будучи в отчаянии, он не знает, что ему дальше делать. На помощь Рою приходит хороший знакомый Норман Грин. Приятель знакомит Моррисона со своим давним бизнес-партнером Владимиром. Замысел русского и становится главной причиной, по которой Рой отправляется на запретный остров Дайменд клавс. В живых останутся только избранные!

© Лагутин Р. С., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Предыстория	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Предыстория

**Юго-восток США, штат Флорида,
город Орландо**

Законы дорожного движения придумали сами люди, чтобы обезопасить скоростное передвижение во всеобщем потоке транспорта. К сожалению, некоторые, особо «умные» граждане, несмотря ни на что, стремятся их нарушать, тем самым обрекая на неприятности с законом не только себя, но и других участников движения. Поэтому Рой Моррисон, коренной житель города Орландо, доставляя на своем стареньком скутере очередной заказ пиццы адресату, не по своей вине попал в небольшое ДТП с водителем красного пикапа, мужчина оказался не совсем вменяемым.

– Слушай сюда! – даже в присутствии уже прибывшего полицейского, угрожающе произнес водитель пострадавшего авто. – Могу тебя заверить, что я ехал по своей стороне и не нарушал никаких правил. – Он махнул своей здоровенной рукой в сторону машины и символически обвел ею в воздухе примерный масштаб повреждений левого крыла. – Кто мне заплатит за все эти повреждения? – Взбешенный водитель бросил взгляд на размазанную по земле пиццу, так и не попавшую к своему заказчику. – И меня не интересует, где ты возьмешь деньги, чтобы рассчитаться со мной!

Поддев клапан нагрудного кармана, полицейский достал ручку стального цвета, и приготовился что-то писать в заранее оформленный бланк. Искоса взглянув на водителя автомобиля через широкие, солнцезащитные очки, он покрутил пальцами ручку. Солнечный свет, отразившись о ее металлическую поверхность, сформировал солнечного зайчика, пробежавшего по лицу мужчины. Автолюбитель прищурился, но не стал дерзить стражу порядка.

Пестрая свита зевак – потенциальных свидетелей, громко переговариваясь, наблюдала за происходящим.

– Так, значит, Вы утверждаете, что в момент столкновения ехали по своей полосе? – Полицейский не дал водителю ответить на прозвучавший вопрос. – А позвольте узнать, на какой свет сигнала светофора Вы осуществляли движение на перекрестке? – Судя по всему, полицейский отнесся к дерзкому автомобилисту недоверчиво.

Рой все это время стоял молча, и обрабатывал оцарапанную руку дезинфицирующим средством, которое так любезно предоставил ему полицейский. А вот водитель пикапа, после вопроса представителя власти, заметно занервничал. Он, поджав губы, то и дело переводил свой бегающий взгляд то на толпу людей, то на полицейского, сверкающего своей шариковой ручкой.

– Когда я выехал на перекресток, горел зеленый свет.

Рой Моррисон никак не ожидал подобного откровенного вранья. Он тут же позабыл о кровоточащей ране и пристально уставился на, теперь издевательски улыбающегося, водителя автомобиля. То, что ответил этот проходимец, в прицепе, не могло быть правдой, так как Моррисон со своей стороны тоже выехал на перекресток под разрешающий сигнал светофора, и он был в этом стопроцентно уверен.

– Да он же лжет! – неожиданно вырвался возглас недовольного человека из толпы. Он, растолкав людей, просочился вперед.

Полицейский снял очки, убрал их в нагрудный карман, где прежде лежала ручка и, выплюнув изжеванную жвачку, а также изготавившись фиксировать показания, воззрился на свидетеля ДТП.

– Да, я все видел. Когда развозчик пиццы выехал на перекресток, горел зеленый сигнал, я это хорошо заметил, так как шел по тротуару этой же улицы. А на противоположном светофоре, горел красный.

Полицейский, записав данные и слова участливого человека, с любопытством уставился на водителя пикапа. Тот, в свою очередь, похоже, еще не до конца осознавал своего неловкого положения. Грузный мужчина, взирая на очевидца, агрессивно сведя брови и скалясь, что-то злобно бормотал себе под нос. Рой мог бы побиться об заклад, что если бы не присутствие представителя власти, то водитель пикапа разорвал бы незваного свидетеля на мелкие кусочки. Во всяком случае, выражение его лица говорило именно об этом.

Некоторые люди просто не приспособлены для вождения автомобиля или любого другого транспортного средства с двигателем, и водитель пикапа относился именно к такой категории людей. Естественно, сам, этот образец для не подражания, так не считал, а проявлялось это в его дальнейших неловких попытках оправдаться.

– Но, офицер, – со скоростью консультанта по бытовым товарам проговорил он, – этот человек не знает, о чем говорит! – Даже без чуткого слухового внимания можно было определить нотку самоуверенного лжевозмущения, присутствующего в его дрожащем голосе. – Как бы то ни было, что есть правонарушение с одним лишь свидетелем? И как он может утверждать, что я виновник ДТП, если его обвинения голословны и никто кроме него и этого развозчика пиццы не может подтвердить эту клевету.

Водитель пикапа мог бы и дальше морочить всем голову, но строгий голос офицера полиции быстро оборвал его глупые слова возмущения.

– Этого более чем достаточно, – не понижая тона, произнес полицейский и, наклонившись к уху автомобилиста, прошептал: – Чтобы ты не отделался символическим административным штрафом. Я никому не позволю водить себя за нос, понял? Особенно таким изощренным проходимцам, как ты!

Когда страж порядка отстранился от него, водитель пикапа медленно и вместе с тем загадочно настороженно сощурил веки, словно замышляя что-то недоброе. После того, как полицейский повернулся к Моррисону, чтобы взять его показания по случившемуся, водитель красного автомобиля откровенно уставился на черную дубинку с ручкой, не очень-то сильно пристегнутую к ремню полицейского.

Обозленный на весь мир автомобилист медленно наклонился и, прежде чем совершить, возможно, не самую большую в своей жизни глупость, обратил взгляд на людей, уже расходящихся в разные стороны. Никого более не интересовало происходящее, и никто за ним отныне не наблюдал. Этим он и воспользовался.

– Что за?.. – запоздало, спохватился полицейский. Его рука замерла на ремне, где еще секунду назад висело его деревянное оружие. К счастью, огнестрельное, как и раньше, оставалось на прежнем месте. – Верни дубинку, кретин! – запаниковал полицейский, а его ладонь скользнула вдоль ремня: прямиком к крышке кобуры с револьвером.

Джефри, именно так звали полицейского, никогда прежде не приходилось сталкиваться с ситуацией – подобной этой. Он абсолютно не ожидал, что водитель красного пикапа окажется настолько невменяемым, что даже посягнет на закон. Джефри, не отводя ладони от кобуры, попятился назад, при этом подталкивая и Моррисона. Сумасшедший мужчина, вертя в ладони полицейскую дубинку, заулыбался и стал медленно подходить.

На все это безумие Рой с выпученными глазами созерцал через плечо полицейского.

– Еще шаг, и я буду вынужден применить оружие! – осведомил человека Джефри, медленно расстегивая кобуру.

Водитель пикапа остановился в стойке смирно.

– И что, застрелишь меня на глазах очевидцев?! – Вокруг вновь стала собираться толпа народа, чтобы поглазеть, чем все это в итоге закончится. – Давай, стреляй. – Сумасшедший развел руки в стороны, и все это время улыбка душевнобольного человека не сходила с его уст.

Джеффри продолжал неотрывно следить за психически больным человеком, завладевшим его дубинкой, и ничто не могло отвлечь его пристального внимания. А сам водитель пикапа еще и не догадывался, как ему не повезло повстречать такого ответственного и опытного полицейского, как этот.

Неожиданно для Моррисона, но не для Джеффри, чокнутый автомобилист сорвался с места в их направлении. Только, черная, как смоль, дубинка успела взметнуться над головой полицейского, как прозвучал оглушительный выстрел, после которого к толпе зевак прибавилось еще, по меньшей мере, человек тридцать.

Черт! – протяжно прозвучало за спиной Джеффри. – Вот это да! Такое, я только по телику однажды видел!

Полицейский обернулся и увидел на лице Роя Моррисона не скрываемое удивление, граничащее с радостью, что все закончилось для него благополучно.

Преступник с кратким криком рухнул на дорогу.

Представитель власти покосился на тушу мужчины, изнывающего от боли.

– У нас частенько такое бывает! Мне не привыкать, – самопохвально, невзначай приврал, довольный собой, Джеффри.

Примерно через полчаса полицейский, сопровождая тележку с потерпевшим, сперва обратил внимание на санитаров, толкающих четырехколесную кровать, затем на простреленную ногу водителя пикапа, а после и на его сморщенное от боли лицо. Когда мужчина открыл глаза и посмотрел на Джеффри, тот, вежливо помахав рукой, проводил его со словами:

– Кость твоего бедра не задета. К твоему счастью, я встал сегодня не с той ноги и поэтому промахнулся. – Полицейский напоследок улыбнулся, а водитель красного пикапа, яростно проклиная его в мыслях, вновь сморщился и застонал, больше не от боли, а от бессилия что-либо сделать.

Мопед при аварии пострадал лишь внешне. Несмотря на разбитые фары и спидометр, все же оставался на ходу. Рой, закончив обсуждать с полицейским все важные нюансы, подобрал фирменную сумку с испорченными пиццами, сел на скутер и, дребезжа выхлопной трубой, покатил домой зализывать раны: там он сможет привести себя в порядок и быстро восстановить психологическое потрясение. А также надо еще обмозговать, как правильно объяснить своему шефу причину, по которой он не смог доставить пиццу.

Надо будет, как следует постараться объяснить все быстро и доходчиво, потому, что если вдруг объяснение не устроит владельца пиццерии, он, поддав ему хорошего пинка под зад, выдворит Моррисона вон и, несмотря ни на что, оставит даже без выходного пособия. При всем при том владелец пиццерии имел большие связи и знал, каким образом все это можно повернуть. Проще всего для Роя, при общении с начальником, следует быть кратким и лаконичным. Также не менее важен разговор именно по телефону, а не с глазу на глаз. Мало ли что. Сильные мира сего, иной раз могут позволить себе и рукоприкладство.

Прибыв на место, он поспешно открыл входную дверь своей маленькой и не очень уютной квартирki. Вбежав внутрь, захлопнул ее и, повернув затвор, уперся спиной. Так он простоял какое-то время с закрытыми глазами. Затем сделал глубокий вдох и приподнял веки, дабы в очередной раз осмотреть свое убогое жилище. Естественно, тем, что вновь предстало перед его глазами, он не остался доволен. Днем при солнечном свете комната, и мебель в ней, выглядела еще хуже, чем в полумраке настольной лампы. Обычно с работы он приходил очень поздно.

– Господи, как же я докатился до такой жизни?! – его вопросительные слова к всевышнему прозвучали, как мольба о помощи. Как и прежде, господь не ответил ему и даже не подал какого-либо знака, в честь того, что услышал его слова.

В сущности, Рой уже давно к этому привык. Он не ждал каких-либо ответов или намеков. Тем более, он понимал, что не единственный, кто просит о помощи невидимую всемогущую сущность и, в отличие от некоторых, у него хотя бы, какая-никакая, но есть крыша над головой, а также рваный, но мягкий диван. Такими мыслями он частенько кривил душой: само собой, ему хотелось большего.

Как и всем нам...

Сумка с измятой пищей уже битый час валялась на полу, и Рой не знал, что дальше делать с ее содержимым. Но, во всяком случае, выбрасывать он пока что ничего не собирался. Сам он смирненько лежал на измученном жизнью диване, смотрел в пошарканный временем потолок и вертел на пальце брелок от ключей. Безделушка представляла собой пластмассовую табличку с видом на шикарный двухэтажный особняк с надписью под ним: «Рай на земле».

– О, боже, вот она – долгожданная расплата за усердную работу и начинается, – сам для себя промолвил Рой, когда раздался телефонный звонок. Моррисону даже не потребовалось смотреть на дисплей мобильного телефона, чтобы понять, кто его вызывает. Характерная ругательная мелодия говорила сама за себя.

Рой неохотно нажал зеленую кнопку соединения.

– Так что ты мне посмеешь сказать в свое оправдание? – Судя по тому, как громко кричал владелец пиццерии, Моррисон сразу догадался, что разговор не будет клеиться и никакие объяснения не помогут ему оставить за собой это место работы.

«Тогда надо удержать эмоции и попытаться не говорить ничего лишнего. Вероятно, можно будет претендовать хотя бы на половину выходного пособия», – не без надежды подумал Рой. Но разве мог он просчитать словесную игру опытного спекулянта на много шагов вперед. В отличие от самого Моррисона, пиццерийный магнат уже заранее знал, чем весь этот диалог закончится. Именно по этому он и позвонил служащему сам, как только узнал от своих дорогих клиентов, что они не получили свои заказы и впредь не будут больше пользоваться услугами нерасторопного заведения.

– Синьор, – обратился пиццерийный развозчик к своему рабовладельцу, покосившись на ароматную сумку для транспортировки пиццы, валяющуюся под ногами. – Я готов пойти на любые Ваши требования, лишь бы остаться работать на Вас. Сегодня, во время доставки, не по своей вине, я попал в аварию. Знаете, такая странная история получи...

– Меня это абсолютно не интересует! – прорычал владелец заведения общественного питания. – Лучше давай поговорим о другом. Что ты там сказал насчет моих условий, которые ты с радостью можешь принять?

– Ну, чтобы возместить понесенные убытки, я готов работать на Вас в течение года за половину моей скромной зарплаты.

– Половину?! – еще яростнее прорычал в трубку телефона итальянский предприниматель. – После потери богатых клиентов, у тебя еще хватает наглости так высоко замахиваться? Ну, ты и наглец! – умеренно проговорил он. – Только по тому, что я стал в последнее время немного сентиментальным, пойду на небольшую уступку. Буду платить тебе половину половины твоей зарплаты.

– Но, синьор! – взмолился Моррисон. – Мне этого не хватит даже на то, чтобы оплатить мое нынешнее съемное жилье!

– Так у тебя еще и отдельное жилье?!

– Оно, по самым низким меркам, необычайно скромное.

– Мне плевать на то, что ты будешь делать! Если хочешь и дальше работать, советую тебе снять койку в общей комнате для малоимущих, но на большее, чем я тебе предложил, можешь не рассчитывать.

– Да пошел ты, куда подальше, ублюдок жирный! – неожиданно, для самого себя, вырвалась брань из уст паренька трудоголика.

– Ах ты, сосунок! Прыщ мелкий! Чтоб я тебя здесь больше не видел. Только появишься на пороге, ноги переломаю. А на выходное пособие можешь даже не рассчитывать.

Рой, убедившись в своих догадках, сразу же прервал связь и с силой бросил невинный мобильник на потертый диван.

«Превосходно, – подумал он, укоряя себя в несдержанности. – Но в то же время задавался вопросом: сколько можно было продолжать терпеть все эти издевательства? Ладно, пусть я работал, как проклятый – с утра до ночи, но хотя бы деньги получал на элементарные нужды, а теперь, что мне надо было вообще за бесплатно вкалывать?»

Рой, конечно, утешал себя тем, что якобы поступил правильно, но, разумеется, и сожалел о том, что отныне остался практически без средств к существованию. Если бы он не проявил упрямство и не взорвался эмоциями, хотя бы можно было рассчитывать на какие-то деньги и положительное рекомендательное письмо, через год – при увольнении, а теперь совсем никаких денег у него в ближайшее время не будет.

И надо ж было такому случиться накануне зарплаты!

– Да пошло оно все! Будь что будет! – злобно сплюнув на потертый деревянный пол, произнес Моррисон и взгромоздился на диван.

Рой на секундочку прикрыл дрогнувшие веки и мгновенно растворился в приятных, чарующих его воображение, снах. Его сокровенные мечты и желания – в сновидениях, предвращались в жизнь и, словно явь, представлялись ему продолжением дневной мучительной жизни, но уже в ином – положительном обличье. Но иногда Моррисон понимал, что это всего лишь сон – нематериальная иллюзия, так как порой все желаемое достигалось слишком просто. По сути, это было единственным предательским минусом в его стране иллюзорных грез.

Радостная мелодия, доносящаяся из динамика мобильного телефона, вытащила Роя из сонного царства, в котором он правил каждый раз, как только закрывал глаза. Не обнаружив при себе трезвонящий телефон, он неприятно вспомнил последний разговор, и место, куда швырнул устройство. Спустя несколько секунд Рой, ориентируясь по звуку, обнаружил телефон в своих ногах. Так как мелодия была приятная, Моррисон понял, что звонит не бывший начальник, а кто-то из его хороших знакомых.

Когда трубка оказалась в его руке, он незамедлительно ответил:

– Привет, Норман, как дела? Никак не ожидал, что ты позвонишь...

– Ты что, не в себе, приятель?! Мы с тобой месяц назад договорились о встрече... Советую тебе поскорее начать пользоваться одной очень нужной функцией, имеющейся и в твоём допотопном мобильнике, напоминание называется или типа того!

– Норман, у меня сейчас небольшие проблемы... с работой.

– К черту твою каторжную работу. Этот жирдяй тебя совсем не уважает.

– Он меня сегодня уволил...

– Тем лучше. Завтра из России приезжает один мой хороший друг – Владимир, помнишь, я тебе про него рассказывал?

Пока Рой припоминал, образовалась небольшая пауза.

– Да... припоминаю, но смутно.

– Ладно, это не важно, – в нетерпении протараторил Норман. – Завтра, ближе к вечеру, мы закатим крутую вечеринку. Ты просто обязан прийти!

Моррисон тяжело вздохнул и признался:

– Я, наверное, не смогу этого сделать. Днем мне нужно будет искать работу, а вечером просматривать новые объявления.

– Ну, ты парень совсем помешался. Еще раз повторяю, к черту работу. Вот скажи мне, я хоть раз унижался перед такими работодателями, на которых ты вкалываешь с утра до ночи, и где ты только находишь этих безжалостных сволочей? Хватит уже корпеть над железным камнем, пытаясь высечь примерный образ своего будущего – он будет нелепым.

Рой секунду подумал, а потом сказал:

– Мы с тобой из разных классов общества. У тебя состоятельные родители, а у меня...
– он не стал произносить неприятные сердцу слова.

– Да, знаю я! Отец алкоголик, мать наркоманка... Но послушай, я никогда не прибегал к помощи своих богатых предков. Я самостоятельно всего достигаю. Короче, Рой. Завтра твой шанс. Приходи на вечеринку и твоя жизнь изменится раз и навсегда!

И это были не пустые слова.

Глава 1

Тот, кто хочет изменить свою жизнь,
в независимости к лучшему или к худшему,
в любом случае должен хоть что-то сделать вопреки обыденности,
а чтобы это сделать, опять же нужно применить силу воли.

**«Рой Моррисон, в размышлениях о
текучести жизни»**

**Особняк семейства Грин –
штат Флорида, город Орlando**

– Ты уже сказал своим предкам, куда собираешься отправиться?

Норман вопросительно посмотрел на собеседника.

Нежданный вопрос от Владимира показался ему довольно-таки странным и неуместным. Казалось, прозвучавшие слова сбили Нормана Грина с толку. Если так вышло, что он всерьез задумал совершить опасное и вместе с тем, с материальной точки зрения, выгодное путешествие, неужели он должен вводить в курс дела тех, кому об этом ни в коем случае не следует знать. Тем более его родители точно будут против, если узнают, что в ближайшее время намеривается сделать их сын. Неужели Владимир не задумывался о подобном или просто хотел удостовериться, что человек, с которым он идет на дело – понимает, что к чему и умеет хранить тайны?

– А как насчет тебя? – небрежно бросил Норман. – Ты сам-то сказал, куда отправился, перед тем как покинуть порог родительского гнездышка?

Заинтригованный русский, воззрившись на Нормана, подозрительно сощурился. После, похоже, догадавшись, к чему клонит товарищ, дернул бровями и растянулся в улыбке. Снующие вокруг них люди, не все из них являлись ровесниками, были поглощены дармовой выпивкой и безудержным весельем. Их абсолютно не интересовал диалог двух собеседников, сидевших на креслах в углу огромной гостиной.

– Естественно, я сказал, куда поехал, иначе они не пустили бы меня даже за порог... Только я не стал уточнять детали своего дальнейшего путешествия, – Проговорил Владимир после небольшой паузы. Затем сделал небольшой глоток мартини. – И раз я здесь, можешь догадаться о том, что они небыли против.

– Ах ты, плут! – с улыбкой, словно похвалил, произнес Норман и бережно похлопал ладонью по массивному плечу товарища.

– Любое дело зависит не от самой информации, – после очередного глотка горячительного напитка, пояснил Владимир, – а от того, как ты эту информацию используешь и как ты ее выдаешь.

Возможно, Владимир слегка преувеличивал свои способности вести продуктивные диалоги. Но и не исключено, что говорил всерьез. Порой Норман и впрямь замечал, что Владимир, пользуясь весомыми доводами, частенько обращал ситуацию с вою пользу. Вот и теперь Норман не смог противостоять напору русского и согласился пойти с ним на уже не первое сомнительное мероприятие. «Мне стоит быть с ним поосмотрительнее, – подумал Грин. – Вдруг, когда-нибудь затащит меня в прожорливое болото, из которого я потом не смогу выбраться».

– Только прошу тебя об одном, – теперь вслух произнес Норман. – Когда мы туда прибудем, не совершай необдуманных поступков. Ничего не пытайся предпринимать, прежде чем

посоветуешься с остальными. И постарайся особо не напирать на Моррисона. Он парень с характером.

– Не надрывайся объяснять мне, как и что следует делать, – произнеся мягко, успокоил Владимир Нормана. – У меня есть своя стратегия и модель поведения. А на счет самостоятельности, не волнуйся, все будем делать сообща.

Норман всегда пытался сдерживать себя от язвительной аргументации в разговорах с Владимиром. Прозорливый русский редко когда действовал сообща. Но лишь одно необдуманное слово, касающееся сомнения, может побудить Владимира раз и навсегда прекратить взаимовыгодные отношения с Норманом, а он этого очень не хотел. Ведь в противном случае он лишится хорошего заработка и тем самым уважения среди своих знакомых. Норман вовсе не намеревался гнуть спину на таких проходимцев, как скупердяй макаронник, на которого так долго работал Моррисон.

Норман, не без оснований, предполагал, что новая затея Владимира может принести невиданные доселе доходы. Подобная мысль его очень радовала, но в то же время его беспокоила одна маленькая деталь, без которой общий механизм будет работать несбалансированно. Рой – единственный человек, которому Грин мог по-настоящему доверить свою жизнь. Если Моррисон откажется участвовать в опасной спецоперации по обогащению, вряд ли Норман сунется в опасное путешествие без него.

«Без разницы, согласится ли Рой или нет, я все равно затащу Нормана на яхту и уговорю отправиться со мной на тот остров в Индийском океане, – размышлял Владимир. – Пока что Норман и его знакомые очень нужны мне для этого дела, но когда я заполучу все, что мне нужно, пусть убираются ко всем чертям. Как компаньон, Грин мне больше не понадобится».

Владимир никогда не разменивался на мелочи. Если он терял деловой интерес к определенной личности, будучи не сентиментальным, быстро и деликатно расставался с таким человеком.

– Естественно, сообща, – с улыбкой подыграл Норманн человеку, который, по-видимому, даже не знал значения этого слова и в то же время так легко им разбрасывался. У него не было и малейшего сомнения в том, что Владимир способен больше, чем на предательство. Вот только деловые интересы не позволяли Норману заявить открыто о своих подобных подозрениях. В общем, чаще всего, он пытался об этом не думать и продолжал широко улыбаться на непонятные шутки русского. – Но тебе будет нужно еще решить, что делать со своими камнями дальше. Вряд ли ты сможешь увести их к себе в Россию.

Очередная порция алкоголя растворилась в крови. Похорошевший Владимир не обратил внимания на последние прозвучавшие слова давнего деловитого товарища. Его внимание привлек, появившийся на входе, странный персонаж, никак не вписывающийся в общую картину веселья и чревоугодничества.

Внешний вид и одежда прибывшего паренька не контрастировали с присутствующими во вместительной гостиной приятными тонами дорогой мебели и шикарной евро отделкой. Владимир не испытал к человеку, возникшему из ниоткуда, какого-либо признания, скорее, он почувствовал к нему нечто вроде жалости.

Владимир являлся выходцем из благополучной семьи. Возможно, этим и объяснялась его потребность в сострадании к малоимущим. Хотя он сам никогда не испытывал подобного, тем не менее, знал, чем чревато нищенское существование: голод, болезни и многое, многое другое, чего никогда, по своей природе, не должен переносить ни один разумный человек. Глядя на подобное, он никогда не оставался безучастным. Так же как и страна, уроженцем которой он был, всегда мог, в допустимой мере, помочь ближнему.

По сути, Владимира нельзя было назвать жадным, плохим человеком, скорее, он был заинтересованным и сполна брал только то, что ему причиталось по праву. Он всячески отвергал

самое неприятное для себя высказывание: «Если у меня есть все то, чего ты так ревностно желаешь – значит, я властен над тобой».

Скорее всего, причиной этому был страх. Владимир подсознательно опасался зависти окружающих.

Его внимание к незнакомому человеку гораздо усилилось, сразу после того, как тот, взглянув в их с Норманом сторону, огибая развлекающихся гостей, прямым ходом устремился к ним.

– Ага, вот и прибыл тот, кого я уже так долго жду, – произнес Норман, поприветствовав неуверенного в себе приятеля, и подмигнул Владимиру. – Слушай, я уже начал было переживать, что ты не придешь!

В просторной комнате звучали многие громкие голоса, но, то место, в котором прибывали Норман с Владимиром, обладало особой акустической способностью: распространяющийся по комнате посторонний шум, частично поглощался на подходе к этому месту. Даже самому Норману это казалось удивительным феноменом.

– Я хорошенько подумал над твоими словами, Норман, и принял отчаянное решение заявиться сюда. Вот только у меня не нашлось для этого подходящего костюма, – Моррисон расслабленно развел руки и взглянул на свою потрепанную футболку.

– Я, все ожидаю, когда ты нас, наконец, представишь друг другу, – сказал Владимир Норману, потеряв терпение, – но, похоже, мне самому придется представиться. – Уперев ладони в спинки кресла, он поднялся и протянул руку, чтобы поздороваться.

Бывший доставщик пиццы хоть и был в некомфортной для себя обстановке, тем не менее, не растерялся и ответил взаимностью. Их заинтригованные взгляды встретились, а крепкое рукопожатие прочно скрепило новый дружественный союз.

– Ах да, – озадачился Грин. – Владимир, это Рой Моррисон. Рой, это Владимир. Фамилию его, я, к сожалению, не могу тебе сказать...

Моррисон, отпустив Мощную ладонь русского, вопросительно уставился на Нормана.

... – Потому что никак не могу запомнить. – Грин невинно улыбнулся.

Владимир указал на свое кресло, тем самым предлагая новому знакомому присесть, а сам сел на соседнее – справа.

– Взаимовыгодное знакомство – самое главное, – проронил Владимир, взяв с барного столика стакан недопитого martini.

– Что это значит? – не понимая сути сказанного, осведомился Моррисон.

– Как?.. – Владимир приподнял брови и, взглянув на Грина, вновь уперся взглядом в лицо Роя. – Он тебе еще ничего не рассказал? Этому человеку ничего нельзя доверить! – Русский, с усмешкой на лице, кивнул в сторону Нормана. – Даже не может собрать команду к намеченным срокам.

Грин заулыбался, понимая, что товарищ просто шутит, а Рой ему невзначай подмигнул.

– Если он обещает, что сделает все быстро и в лучшем виде. – Владимир развел руки в стороны и улегся на спинку темно-коричневого кожаного кресла. Горячительный напиток в его прозрачном стакане плюхнулся, и чуть было не выплеснулся через края. – Можно сразу уяснить себе: в ближайшее время не следует ждать стопроцентных результатов.

В глазах русского блеснул холодный и вместе с тем расчетливый разум. Моррисон же пришел к подобному выводу еще тогда, когда пожал ему руку. На лице этого человека читалась настойчивость и целеустремленность. Теперь, не дюжая умственная способность русского, подтвердилась и по манере его разговора. Сразу становилось понятно: этот человек знает, чего хочет от жизни.

– ... И любого, кто начинает указывать на этот его недостаток, он считает назойливым или просто посредственным человеком. Если кто-то: друзья, товарищи, неважно кто, напоминает ему, что пора бы и поторапливаться, того ждут большие неприятности. Поскольку желание

в дальнейшем сотрудничестве у этого человека быстро угасает. – Произнося это, Владимир мотнул зрачками в сторону Нормана.

– Нет нужды рассказывать обо всем этом Рою. Мы с ним друзья детства. – Грин хмыкнул. – Он знает меня, как облупленного. Так что твои завуалированные упреки в мой адрес, тут не пройдут...

– Возможно, как ты там выразился, он тебя и знает, – не растерялся Владимир, – но зато наверняка не в курсе, каков ты в качестве делового партнера. – Победная улыбка растянулась по довольному лицу русского.

Несмотря на то, что изворотливый ум Владимира частенько раздражал Грина, он даже сейчас не подал и намека о недовольстве, разыгравшемся у него на фоне невыгодного себя обсуждения. В мыслях он, как следует, выругался в адрес прозорливого русского, но на деле же, лишь улыбнулся.

Внезапно раздался громогласный и весьма неприятный хохот. Он показался очень громким даже в звукоизоляционной – дальней части гостиной. Владимир неприятно поморщился от накатившего раздражения и поспешил сделать очередной глоток martini. Быстрым шагом в комнату вошли два шумно беседующих человека. Они приближались, и Моррисон сразу догадался, что новоявленная парочка идет к ним. Покосившись на Владимира, он заметил, как тот ухмыльнулся.

«Наверное, он их уже знает», – смекнул Рой.

– О, благородный господин, – приблизившись, проговорил один из них веселым звонким голосом, – спасибо, что пригласил нас в свое скромное жилище. – Он демонстративно обвел рукой шикарные апартаменты. Мы твои верные слуги – прибыли по твоему первому зову.

Норман сначала улыбнулся, притворно демонстрируя, что оценил шутку, затем состроил серьезное лицо и невозмутимо посмотрел на шутника.

– Знакомся, Рой, этот большой шутник – Дэвид...

– Скорее, небольшой, а высокий, – сострил Владимир.

Дэвид, в свою очередь, терпеливо выдержал удар кинжалом в спину от русского. Он правильно сделал, что решил в дальнейшем не препираться с Владимиром.

– Дэвид у нас яхтсмен. У него есть замечательная яхта.

– Спецзаказ на судостроительном заводе, – подмигнул тот Моррисону. – Мой отец там большая шишка. Он прищурился. – А тебе парень что-то нужно делать со своим прикидом, иначе, рано или поздно, кто-нибудь может тебя посчитать за голодранца и выгнать отсюда.

– Никто его не выгонит, – буркнул Грин. – А если я не догляжу, и это все-таки произойдет, тот, кто это сделает, сам вылетит следом и больше никогда не войдет обратно.

Владимир, потягивая новую порцию martini, промолчал на этот счет. Видимо, он предполагал, что такое может запросто случиться.

– Ты, можешь! Я тебя знаю, – закивал головой Дэвид.

Моррисон еще не знал к чему все это идет, но пока не задавал наводящих вопросов.

«Когда сочтут нужным, сами раскроют все карты к нему лицом», – подумал он.

– А этого господина, – продолжил представление Норман, – зовут Бернارد. Он у нас вулканолог – уважаемый человек!

Бернارد кивнул Рою.

Моррисон бросил невольный взгляд на Владимира и понял, что тот, так же как и Грин, в восторге от ученой степени Бернарда.

Норман все больше входил в образ предприимчивого руководителя... Ну, или пытался таким казаться.

– Говорят, что в Атлантическом океане, недалеко от берегов Намибии, промышленляют пираты. Дэвид, можешь ли ты поручиться за то, что твое судно, при необходимости, сможет вытащить нас из передраги?

Порой, Дэвида нелегко было удивить. Но сомнения Нормана на счет того, что он – Дэвид – опытный яхтсмен может, будучи в чем-то неуверенным, пуститься в опасную авантюру, поразили его на повал.

– Норман... – без намека на браваду произнес яхтсмен. – Если бы я тебя не знал настолько хорошо, то подумал бы, что мы познакомились только вчера. – Да! Я уверен в своем судне и не только по тому, что оно стоит бешеных денег, но по той причине, что на нем установлено самое первоклассное оборудование.

– Она у тебя очень большая – твоя яхта. Вот я и подумал, вдруг на море будет штиль именно в тот момент, когда надо будет рвать когти?

Дэвид принял упор на одну ногу и, усмехнувшись, произнес:

– Так прими к сведению, что там, кроме парусов, присутствует и пара мощных двигателей.

Спорный диалог товарищей, для Роя, спровоцировал легкое провидение. И хотя Моррисон со слов Грина поверил в свою удачу на половину меньше, чем доверял жадному, своему бывшему работодателю, он попытался не упустить редчайший шанс в своей жизни: подзаработать немного больше, чем ему прежде платили.

– Так, ребята, я не понял: какой океан, какие пираты? Вы вообще, о чем тут толкуете? – Хотя Рой не был кретином, все же вопрос из его уст показался Норману не в пример глуповатым.

Грин принял решение более не томить давнего друга догадками, он понял, что пора бы, вкратце, обрисовать ему курс намечающегося дела.

– Мы собираемся отправиться на остров – на запретный остров в Индийском океане.

Рой ни на секунду не засомневался, что товарищ говорит правду.

– И что вы там забыли?!

Дэвид, не удержавшись, хихикнул. Норман строго взглянул на него, а затем продолжил объяснение, адресованное Моррисону:

– Родители Владимира занимаются сбытом драгоценностей. Подслушав тайный разговор, он узнал кое-что очень важное и теперь владеет информацией на многие миллионы долларов. А в силу своей доброжелательности, Владимир поделился со мной этой информацией, на том условии, что я соберу команду как минимум из пяти человек и мы все отправимся...

– На остров – Дайменд клавс, – перебил Грина Владимир.

– А что там, на этом острове? – не скрывая заинтересованности, полюбопытствовал Рой.

Норман с Владимиром переглянулись. Затем Грин взглянул на недавно прибывших товарищей.

– Ладно... мы пойдем, выпьем чего-нибудь, – определив смысл взгляда, проронил Бернارد и потянул за собой Дэвида.

– Да, погуляйте сегодня от души, – улыбнулся Норман. – Потому что с завтрашнего дня начинается весьма тяжелый период в нашей прежде легкой жизни.

– Но оно того стоит, – добавил Владимир.

Дэвид и Бернارد растворились в толпе веселящегося народа.

– Этот остров неспроста подвергся изоляции, – продолжил объяснение Грин. – Раньше там добывалось несметное количество природных алмазов. Но потом неожиданно фирма, которая занималась разработкой драгоценных минералов, признала себя банкротом, а остров закрыли на неопределенный срок.

«Странно, – почесывая пальцем подбородок, подумал Рой, – с чего бы это?»

Владимир будто бы прочитал мысли Роя и продолжил рассказ Нормана:

– Как я узнал из надежных источников, на острове располагаются вулканические пещеры, в которых еще полным-полно ценного минерала. А фирму «Шимеринг стоун», по решению суда, просто заставили прекратить свою деятельность.

– Но почему? – удивился Моррисон. – На каком основании?!

Владимир решил раскрыть все карты:

– Также мне стало известно, что там, по непонятным причинам, погибло очень много людей. И множественные жалобы побудили судебскую коллегия признать остров запретной территорией.

– Час от часу не легче... – пробубнил Рой. – Но, а как мы попадем туда, если остров охраняется?

– Он охраняется лишь на бумаге. Сперва предпринимались неудачные попытки организовать патруль, но, в конечном счете, правительство посчитало нецелесообразным тратить деньги налогоплательщиков на охрану не приносящей дохода земли, тем более находящейся на чужой территории.

– Как я понял из разговора, этот остров находится где-то в Атлантическом океане? – уточнил Моррисон.

– Нет, – ответил ему Норман, – в Индийском, но плыть нам придется через Атлантический.

– Его точное расположение не ясно, – промолвил Владимир. – Но, как я понял, он находится где-то между Мадагаскаром и Австралией... может, чуть ниже.

– Так вот, как я тебе и говорил, Рой, тебя ждет большой сюрприз. Ответ остается только за тобой. С нами ты или нет?

Моррисон, усиленно размышляя над прозвучавшим предложением, впился пальцами в мягкую спинку кресла. Владимир заметил подобное колебание и слегка взволновался, но тревога рассеялась сразу же, как только пальцы Роя ослабили хватку и податливо повисли вдоль кожаной обивки сидалища.

– Да! – ответил бывший развозчик пиццы, – я с вами, ребята!..

Глава 2

Прочная связь между прошлым и грядущим
никогда не будет прервана,
и не только в мире разумных людей,
но и среди всего разумного.

**«Интерпретированная человеком мысль
всемогущего разума, при создании земли»**

**Утро в особняке семейства Грин –
штат Флорида, город Орландо**

– Если бы мне однажды кто-то сказал, что Дэвид способен на такое, я бы ему в жизни не поверил!.. – во всеуслышание проговорил Норман, входя в комнату для гостей, в которой ночевал Моррисон.

Вулканолог Бернард, следуя за взбешенным Грином, пытался всеми силами найти беспечному товарищу оправдание, вот только слова Бернарда были неуверенными, а голос предательски дрожал. Было ясно как день, что Нормана такие оправдания совершенно не удовлетворяли.

– Должно быть, он обезумел, раз, будучи в опьяненном сознании, отправился с этой девкой кататься по ночным барам и забегаловкам накануне важного события! – Норман был безутешен.

От громогласных слов Грина, Рой уже совершенно проснулся и, облокотившись на локоть, смотрел на товарища, застывшего в центре комнаты. Тот, схватившись ладонью за лоб, словно бы его тревожили внутричерепные боли, возмущенно покачивал головой. На пороге в комнату появился Владимир, неспешно завязывающий пояс халата. Норман окинул взглядом присутствующих, оценивая их готовность к новой ситуации. Судя по всему, русский слышал крики Грина и понял в чем дело: сдвинутые брови и задумчивый взгляд свидетельствовали о нешуточном беспокойстве, охватившем его. Норман, дабы не подлить масло в огонь, стоял какое-то время молча.

Наконец Рой не выдержал и спокойно спросил:

– А в чем собственно дело? Зачем, из-за слабостей этого яхтсмена, разводить весь этот сыр-бор? Можно же взять другую лодку. Вы парни богатые, я знаю!

«В отличие от тебя, конечно. – Владимир слегка наморщился тревожной догадке, которая касалась не только Дэвида, но и спутницы, с которой он ночью покинул пределы владений семейства Грин. Вот теперь, из-за не проконтролированной ситуации, несмотря на многодневную тщательную подготовку, все мероприятие может пойти коту под хвост. – Что, если эта особа не такая простая штучка, какой может показаться Дэвиду? Вдруг он расскажет тот секрет, который я привез им с собой из России?» Однако вслух Владимир произнес следующее:

– После этого он недостоин оставаться участником нашей команды, – слова его прозвучали достаточно грубо. – Это твоя вина, Норман. Это твой человек и ты за ним недоглядел!

Рой, наконец, встав с кровати, быстро натянул джинсы и облачился в изжеванную футболку.

– Что теперь об этом говорить, ведь то, что свершилось, этого уже не изменить!

– Правильные слова, мой друг, – немного смягчившись, проговорил Владимир. – Я страстно хочу надеяться, что Норман ценит тебя куда больше, чем собственное достоинство.

– Владимир, без сомнения, я виноват в случившемся. Я это полностью признаю и осознаю свою ошибку. – Голос Грина звучал волнительно, как и полагается провинившемуся человеку. – Я попытаюсь все исправить. Сделаю все, что в моих силах, чтобы мы уже сегодня могли отчалить от побережья Форт Пирс. Я понимаю, для тебя перелет чреват стрессом, вызванным восьмичасовой разницей во времени. Ты только не переживай. Я обо всем позабочусь.

– Ты уже один раз позаботился! – произнес Владимир, но перед тем, как уйти, сказал еще кое-что: – Ладно, делай дело. Только учти, это твоя последняя попытка! Если еще будет какой-нибудь форс-мажор, я отменяю операцию...

Владимиру не было необходимости затрагивать тему об отмене мероприятия, так как Норман, боясь потерять возможность иметь большие деньги, которые принесет плавание, и без негативных намеков, вон из рук выбьется, чтобы повернуть ситуацию в прежнее русло.

«Ничтожный червь. Именно таким ты останешься в моей памяти, Дэвид, после того, как я придушу тебя собственными руками. Ты неспособен даже увидеть кончик собственного носа. Как же я мог быть таким глупым, чтобы связаться с тобой?!» – думал Норман, выбирая из списка записной книжки мобильного телефона номер Дэвида.

– Я убью тебя, идиот! – прокричал Грин в трубку мобильного устройства. – Будь ты хотя бы на пятьдесят процентов разумным человеком, стал бы ты так поступать? Твоим долгом было остаться здесь, а ты увязался за какой-то дешевой проституткой! Ты больше не в игре. Понял!

– Элизабет недешевая... то есть я хотел сказать, никакая она не проститутка. Она моя девушка! – с треском прозвучал голос Дэвида из динамика мобильного Нормана. – И я прошу тебя, больше так никогда не говорить про нее!

– Ну, извини, если я задел твои чувства. Надеюсь, ты меня хорошо слышал... Пока!

Грин отключился еще до того, как Дэвид успел объяснить ему, что первоначальный план никак не изменился.

Рой сидел уже на собственноручно заправленной кровати и смотрел, как Норман, не отвечая Дэvidу, пропускает один звонок за другим. Он сам стойко переносил разыгравшийся интерес.

– Может, ты все-таки ответишь, – проговорил Бернارد. – Вдруг у него есть, что сказать в свое оправдание!

Грин решил все же сжалиться над Дэвидом и нажал на зеленую кнопку ответа.

– Я ничего плохого не делал. Да! Не отрицаю, мы с Элизабет неплохо провели эту ночь. Под утро я уже почти протрезвел и поехал в Форт Пирс. Сейчас я уже на своей яхте и практически полностью закончил подготовку к отплытию. Разве не ты сам вчера сказал, чтобы мы как следует повеселились перед круизом?! – с бешеной скоростью протараторил Дэвид.

– Постой, постой. Что ты сказал? Ты уже подготовил судно к отплытию?

– Да! И жду вас всех тут с минуты на минуту.

Вот такие слова Норман был рад услышать.

– Так и быть, продолжим наше дальнейшее сотрудничество. Только в следующий раз предупреждай о своих намерениях. Владимир был очень недоволен такими обстоятельствами.

– Я сам потом перед ним извинюсь!

– Хорошо. Заканчивай все оставшиеся приготовления. В ближайшее время мы подъедем к условленному месту.

***

Когда вся часть команды подъехала к пирсу на шикарном серебристом джипе Нормана, Дэвид сидел на бортике кормового трапа с таким удрученным видом, словно он собирался плыть не за несметными сокровищами «чуда острова», а отправляется через два моря на деревянный эшафот.

– И все-таки я ощущаю тревогу, – проговорил Владимир на ухо Грину. – Это не курортное путешествие с целью отдыха или досуга. Сможет ли он доставить нас туда в целости и сохранности, а потом еще и вернуть обратно?

– Он справится!.. – ответил Норман и поволок свой багаж к карме яхты.

Владимир, хмыкнув, позволил себе снисходительную улыбку, таким образом, словно бы выражал двусмысленную мысль: «Надеюсь, ты прав» или «Хорошо, если ты прав».

– Ты, конечно, можешь не одобрять сделки с этим человеком, Владимир, – чуть удалившись вперед, громко, чтобы слышал Дэвид, проговорил Норман. – Но мы переживаем такие времена, когда очень сложно найти хороших союзников. А если удастся найти, хоть кого-то более-менее достойного, и в силу того, что этот человек может принести достаточно высокую пользу, надо, как мне кажется, быть к нему поснисходительней.

Русский без труда догадался, куда клонит Норман и когда Грин обернулся, Владимир ему согласно кивнул.

– И все же я повторяю, в нашем случае речь идет не о простом путешествии, оно может оказаться для нас всех гораздо опаснее, чем вы себе представляете. – По дрогнувшему голосу Владимира можно было догадаться, что он о чем-то умалчивает либо просто пока что не хочет говорить.

Только Рой заметил это предательское колебание в голосе русского, но не стал никому говорить об этом. Еще не хватало, чтобы его упрекнули в паранойе либо обвинили в излишней подозрительности. Тогда он точно рисковал бы оказаться за бортом судна еще до того момента, как яхта отчалит от пирса.

– Помогите мне, Дэвид, – протягивая яхтсмену чемодан, спокойно проговорил Владимир. Он попросил его об этой услуге только по тому, что заметил, как тот подсобил Норману с его пожитками.

– Я хотел извиниться, – чуть слышно произнес Дэвид, взяв в руки чемодан Владимира. – Я не нарочно заставил вас всех понервничать. Мне Норман сказал, что ты даже чуть не отказался от мореплавания...

– Да! Подобный разговор имел место быть. У меня нет нескольких жизней, как у кошки, и поэтому я должен быть уверен в своем человеке наверняка. Понимаешь?.. Если в сбалансированном механизме одна деталь оказывается бракованной, рано или поздно весь аппарат приходит в негодность, и это не просто метафора. Так и в жизни все происходит.

– Хотя я и совершил уже этот промах, – промямлил яхтсмен, – тем не менее, я склонен с тобой согласиться. – Последние слова Владимира показались Дэвиду достаточно аргументированными. – Какими бы ни были наши мотивы, мы всегда должны принимать взвешенные решения. – Пусть еще вчера шутливый яхтсмен показал себя совершенно с другой стороны, к счастью, сейчас он осознавал свою ошибку.

У Владимира даже в глубине сознания проснулось небольшое чувство доверия к Дэвиду.

– Хорошо, что ты все понял, моряк. Теперь у нас в дальнейшем не будет никаких осложнений.

– То же самое с уверенностью могу сказать и от себя лично, – шатаясь по палубе и направляясь к входу в каюту, пробормотал бородатый Бернارد. – О, боже... только бы меня не вырвало во время качки.

Еще несколько секунд Владимир сохранял молчание, а затем, когда Бернارد исчез в недрах яхты, русский, похоже, приняв окончательное решение, развел руки в стороны.

– Ну что ж... отправляемся! Алмазы сами к нам не придут!

– Это уж точно, – кивнул Дэвид и вручил Владимиру его чемодан. Я отвязу кормовой фалинь. Носовой и оттяжки, я уже отвязал.

Владимир согласно кивнул и спустился в кают-компанию.

– Я тебе помогу, – вынув руки из вытянутых карманов джинсов, проговорил Рой, обращаясь к Дэвиду. Он проследовал за ним к кормовому трапу.

Моррисон был единственным пассажиром судна, который прибыл на яхту без чемодана и, как следствие, запасных вещей. Что касается его самого, на счет этого он совершенно не переживал. Он уже давно привык ходить в одной и той же одежде. Но она всегда была чистая, хотя и старая. Каждый раз, поздно возвращаясь с работы, он замачивал пропитанные потом вещи, а после скорого ужина, вручную постирывал. Чаще всего, к утру все уже высыхало.

– О-о, я гляжу, ты обзавелся новой рубашкой, – прежде чем ступить на пирс, заметил Дэвид. Он бережно пощупал материю вещи, которую Рой держал в руках. – Да и ветровка ничего!..

– Одолжил тут кое-чего по мелочи у Нормана. Он сказал, что в море будет холодно и дал мне это.

– Он отличный парень, правда? – развязывая паловый узел фалиня и взглянув на Роя, произнес яхтсмен. – И, оказывается, соображает хорошо. По крайней мере, лучше, чем я.

Оба улыбнулись.

– Лови, – крикнул Дэвид, бросая фалинь Моррисону. – А через секунду запрыгнул на кормовой трап. От получившегося толчка яхта медленно отплыла от пирса.

Судно с пятью членами экипажа на борту отчалило от берега. Теперь, вроде бы, все шло как надо.

«Интересно, о чем говорили Владимир с Дэвидом, смогли ли они, в конечном счете, достичь консенсуса, – облокотившись на спинку дивана в кают-компании, размышлял Норман. – Скорее всего – да, чем – нет. Иначе Владимир не маячил бы тут с таким умиротворенным видом».

Грин, конечно, уловил суть взаимопонимания Владимира с Дэвидом, но он хорошо знал русского и понимал, что, даже несмотря на улыбчивый вид Владимира, он все равно будет продолжать пристально следить за человеком, который хоть раз совершил какую-либо ошибку, пусть даже самую, казалось бы, незначительную.

«Все это пустяки. Главное только, чтобы Дэвид не выбросил еще какой-нибудь необдуманный сюрприз».

Опытность Дэвида, как первоклассного яхтсмана, позволит как можно быстрее осуществить план Владимира. По сути своей он был незаменимым человеком, впрочем, как и любой из присутствующих на борту яхты с историческим названием «Каравелла». В долгосрочной перспективе это плавание обещает быть максимально продуктивным, но только в том случае, если никто не будет идти в разрез с общепринятыми правилами. Теми, которые были объявлены гораздо раньше, прежде чем они все оказались на этом судне. Только Моррисон был непросвещен аналогичными наставлениями, так как в них абсолютно и не нуждался.

Удивительно, как изменился Дэвид после прошедшей ночи. Еще вчера он был весельчаком и заводилой, а сегодня само спокойствие и покорность. Абсолютно серьезно, без единого колкого слова или подвоха, объясняет Моррисону, как вести себя во время шторма, а как следует быть при полном штиле. Сейчас, глядя на него, можно было бы подумать, что он – сама невинность. Поразительно, как жажда наживы или боязнь потерять долю от продуктивного мероприятия заставляет человека становиться полноценно взрослым и, принимая сбалансированные решения, вести себя соответствующе.

А может быть, он просто что-то скрывает. И теперь, чувствуя некую вину за прежде содеянное, стремится, таким образом, ее загладить. Владимир рассчитывал, что все пойдет по намеченному плану, но Дэвид неправильно сыграл свою роль. И, кажется, Владимир догадывался о возможном проступке яхтсмана. Но, в конце концов, не стал публично оглашать этого, хотя намеривался, чуть позже, поговорить с самим Дэвидом на эту тему.

Но только тогда, когда будет удобный момент... Хотя тот человек, который хорошо знает Владимира, не будет утверждать, что русский всегда рассчитывает на волю случая. Обычно он сам создает для себя нужную ситуацию, тогда как для других это кажется совершенно непредсказуемым поворотом событий.

В любом деле всегда присутствует вероятность появления невинных жертв, как в прямом, так и в переносном смысле. Владимир же хотел избежать подобных казусов. До тех пор, пока он является членом их команды, он не позволит отрицательным моментам обрушиваться случайными неприятностями на кого-либо из окружающих. Полностью пытаться контролировать ситуацию, было для Владимира обычным делом.

Он покинул кают-компанию и вышел на палубу. Над его головой распустилась пара белоснежных парусов. Владимир сделал несколько шагов к штурвалу судна, за которым стоял Дэвид и о чем-то беседовал с Моррисоном. Яркий солнечный свет приятно согревал плечо и затылок. Соленый морской бриз то и дело осаждался мелкими капельками на спортивную рубашку и волосы русского. Приятный звук от разбивающихся волн о носовую часть яхты напоминал композицию расслабляющей музыки для медитации.

– Рой, ты не мог бы пойти в каюту и помочь ребятам приготовить обед, – добродушно улыбнувшись, громко проговорил Владимир. – А мы пока с Дэвидом поговорим о наиболее оптимальном маршруте нашего пути.

Моррисон согласно кивнул и через несколько секунд исчез за входом в каюту. Взгляды двух оставшихся людей встретились и, по выражению лица Владимира, Дэвид догадался, что разговор будет отнюдь не про навигацию.

На задворках Карибского моря – яхта «Каравелла», вблизи Багамских островов.

– Может, хватит уже водить меня за нас, – сказал Владимир, пристально глядя в глаза Дэвиду. Он негативно отнесся к первому – отрицательному ответу яхтсмена. – Думаешь, я не догадываюсь, что твоя подружка, Элизабет, неслучайно появилась на вечеринке Нормана?!

Дэвид тяжело сглотнул и неуверенно ответил:

– Конечно, не случайно. Это я ее пригласил!

Владимир подозрительно сощурил глаза.

– Не делай вид, что ты не понимаешь, что я имею в виду! – Ты, главное, не переживай, расскажи все как есть. Мы же с тобой уже договорились, что твоя ошибка с исчезновением вчерашней ночью, осталась в прошлом. И ты сам сказал, что отныне не допустишь каких-либо оплошностей. Признайся, ты ей что-то рассказал?

Рука Владимира застыла на уровне пояса, а его мощный кулак сжимал рифленую рукоятку пистолета «Смит и Вессон» – девяносто четвертого года, модель: «Сигма». Когда Дэвид опустил голову и увидел, блеснувший от солнца, стальной затвор оружия, он узнал его. Потому что у Нормана был точно такой же пистолет и тот ему однажды показывал его.

– Черт!.. – испугавшись, отпрыгнул от штурвала Дэвид. – Откуда он у тебя?

– Нашел в тумбочке, в доме Гринов. Вот, как видишь, решил позаимствовать на время.

– Ты хочешь меня пристрелить?! – проговорил шокированный ситуацией моряк.

– Да нет, что ты несешь? – непроизвольно мотнул стволом русский. – Просто решил показать тебе и предостеречь. Если на острове, кроме нас, еще кто-то будет, я их всех до единого – убью. Мне не нужны неприятности. Так что, если тебе есть, что мне рассказать, то лучше сделай это прямо сейчас, иначе потом будет уже слишком поздно.

Владимир любезно предоставил Дэвиду некоторое время, чтобы хорошенько все обдумать. А сам тем временем, спрятав пистолет, стал прохаживаться по палубе яхты, выглядывая

через высокие борта на ребристые волны, мерно расходящиеся в стороны от механического воздействия судна.

Дэвид вновь ухватился за колесо управления. Он пытался как можно отчетливее припомнить вчерашний разговор с Элизабет. Когда Дэвид растрепал ей все планы, он был весьма пьян и плохо понимал, что делает, а потом она, словно по дуновению легкого ветерка, наподобие пушинки, исчезла в неизвестном направлении. «Черт, кажется, я, в самом деле, вчера чересчур много болтал языком!»

– Вроде как, я вчера сболтнул ей лишнего, – признался яхтсмен.

– Что ты ей рассказал? – словно приведение, оказавшись за спиной Дэвида, осведомился Владимир. – Слава богу, ты решил признаться. Не опасайся меня, тебе ничего не грозит. Продолжай...

Дэвиду, даже несмотря на вероятное предательство, совсем не хотелось, чтобы Элизабет хоть как-то пострадала в свете намечающихся разборок, вдали от цивилизации.

– Только пообещай мне, что ничего ей не сделаешь, – взмолился яхтсмен.

– Хорошо! Так и быть, но за остальных, с кем бы она ни была там, я не ручаюсь!

– Я рассказал ей практически все, что знал: курсы, примерные координаты, в общем, всю навигацию. Мне казалось, что она ничего не понимает, а потом она просто испарилась, и тогда я осознал, что совершил непростительную глупость.

– Теперь с этим уже ничего не поделать. Главное, что сейчас ты поставил меня в известность, а что касается прочих единомышленников, хотя бы на этот раз не будь болтуном и держи язык за зубами.

Когда Владимир вернулся в каюту, Дэвид наконец-то вздохнул спокойно и уверенно. Теперь ему нечего было скрывать, и он почувствовал, как будто с его плеч тяжелый камень забот свалился. Хотя все могло быть и получше, если бы не его длинный язык. Но, по крайней мере, относительно Элизабет он может быть абсолютно спокойным. По рассказам Нормана, слову Владимира можно было полностью доверять.

На первый взгляд в кают-компании царило усердное взаимопонимание. Однако Владимир понимал, что на деле это было далеко не так.

– Обед скоро будет готов, – сообщил Бернارد, выглядывая из кухни. Он бросил на раскаленную сковороду кусок сублимированного мяса. Тот в свою очередь приятно зашипел, а через какое-то время каюта наполнилась ароматным запахом хорошо прожаренного бекона. – Овощи уже почти приготовились.

Владимир взглянул на Моррисона, по картофельным и морковным отчисткам, которые тот бережно собирал в полиэтиленовый пакет, он примерно прикинул, сколько вручную ему пришлось обработать овощей.

«Ну, парень, ты единственный достойный человек на этом судне... не считая меня, конечно...»

Владимир краем уха уловил приятные звуковые импульсы, распространяющиеся со стороны комфортабельного дивана, стоявшего под рядами, расположенных друг за другом, продолговатых иллюминаторов.

На мягком ложе он заметил Нормана, неприлично там расслабившегося. Тот, время от времени потягивая из прозрачного стакана, через трубочку, апельсиновый сок, наслаждался и приятным вкусом прохладного напитка и чудесной музыкой, доносившейся из его карманного проигрывателя с большим сенсорным экраном. Источаемый маленьким устройством звук, можно сказать, был на высоком уровне.

Владимир, неохотно пересекая черту наглости, всей тяжестью тела уселся рядом. Воздушная обивка дивана сотрясла Нормана.

Он неохотно приоткрыл глаза и, взглянув на русского, сонно проговорил:

– Поаккуратней, Владимир...

– Ты устал, наверное, очень, раз не помог Рою обработать продукты? Есть, наверное, тоже не будешь?..

Норман ни на кого не оглянулся. Он, уже находясь в преддверии крепкого сна, начинал посапывать. Владимир собирался было вылить на Грина остатки недопитого напитка, но Рой вовремя остановил русского от частично обоснованного поступка. Рой отрицательно покачал головой, давая понять Владимиру, что нет необходимости этого делать. Ну не хочет человек проявлять заинтересованность в приготовлении пищи, ну и бог с ним. Может быть, он просто не в том состоянии, чтобы что-то подобное делать. Мало ли, не дай бог еще вырвет в посуду с готовящейся едой!

Владимир поставил стакан на место, и почтительно кивнув Моррисону, по важным делам удалился в галюн.

К вечеру, все вновь собрались в кают-компании за овальным столом. Того, что было приготовлено в обед, хватило и на ужин. Каждый присутствующий, включая их самих, жадно поглощал добротную еду, умело приготовленную Моррисоном и Бернардом. Даже Грин сейчас не побрезговал очередной попыткой принять пищу. В обед, его хорошенько вывернуло. Его вестибулярный аппарат оказался менее приспособленным к качке, чем у остальных. Прочищая желудок, он примерно час не выходил из корабельной уборной.

– Я думал, что это мне будет плохо, – закончив трапезу и вытерев белой салфеткой засаленные губы и часть бородки, проговорил Бернارد. – Меня с самого детства мучило на каруселях. Помнится мне, однажды посадили меня на одну такую. Много в тот день на карусели детей было, а все их родители чуть поодаль стояли, а конструкция к тому же была высокая, и когда все закрутилось...

– Лучше не продолжай, – уже представив примерную картину события и зажав ладонью набитый едой рот, промямлил Норман. Когда его тошнотворный позыв немного утихнул, он дожевал остатки пищи и добавил: – А то вы сейчас почувствуете себя на месте тех горе-родителей.

Владимир, опустошив стакан с соком, посмотрел на Грина, утоляющего свою жажду, и проговорил:

– Тебе честь мыть посуду...

Похоже, Норман никак не ожидал подобного. По выражению его лица можно было судить, что он остался не слишком доволен требовательными словами русского.

– Что ты на меня так смотришь?! – удивился Владимир. – Я не буду, потому что мыл в обед. И на Дэвида не надейся, он сейчас пойдет проверять авторулевой. Так ведь, Дэвид? – с чуть заметной улыбкой проговорил Владимир, взглянув на высокого яхтсмена.

Как по волшебству, тот быстренько вытер рот и, поставив тарелку и приборы в мойку, поспешил отправиться на палубу к рулевому колесу и прочим многочисленным навигационным приспособлениям.

– Сделай милость, – вновь проговорил Владимир, вставая из-за стола. – Сотвори хоть что-нибудь полезное на этом корабле. Ты, пока что, тут единственный, кто еще не принес никакой пользы с момента нашего отплытия.

Норман поочередно взглянул на каждого из присутствующих. Их никак не заинтересованные лица, в конечном счете, заставили его согласиться с требованием Владимира.

– Я никогда этого раньше не делал, – не без тревоги на лице проговорил Норман. Подобное обязательство ему показалось унижительным.

– Тут нет ничего сложного, – ухмыльнулся русский. – Радуйся еще, что тут у Дэвида стоит посудомоечная машина, она практически сама все делает. Тебе останется только расставить посуду по полкам. – А вот мне однажды приходилось мыть тарелки вручную. И заметь, я от этого не умер.

– Ну, хорошо, – теперь уже точно решился Норман. – Только, если ты не против этого, я возьму с собой на кухню Роя. Он мне один раз покажет, как это делается, и я буду это проделывать каждый день до тех пор, пока мы не вернемся обратно во Флориду. Вот и мне нашлась, какая-никакая, работенка.

– В обед, я тебя буду сменять, – насмешливо отозвался Владимир и отправился отдыхать в носовую каюту.

Бернард последовал туда же.

– Как-то он себя в последнее время странно ведет, – проговорил Норман, вставляя тарелки в пазы шкафа автомоечной машины. Это был очередной прямой сигнал недовольства Грина. Он нередко прибегал к обсуждению с товарищем, тревожащих его, жизненных моментов. Вот только до этого он обычно лишь звонил, чтобы взять доброго совета, а теперь разговор проходил с глаза на глаз, и для Моррисона это показалось чем-то новым. Даже появилось чувство некоторой неловкости.

Рой со щелчком захлопнул крышку посудомойки и, нажав кнопку включения, повернулся к товарищу.

– Даже не знаю, что сказать по этому поводу, – задумчиво почесал свой лоб Рой. – Я его раньше не знал. Мы ведь только вчера познакомились. Но мне кажется, что следует воспринять изменение в его поведении как неизбежное. На мой взгляд, Владимир просто хочет любую ситуацию держать под контролем.

– И только теперь я понял, что ты абсолютно прав. – У Нормана возникло непроизвольное чувство, что он поступил правильно, взяв в путешествие Моррисона. – Спасибо, Рой.

Дэвид, произведя последние настройки авторулевого, вознамерился на ночь опустить паруса и отправиться в кормовую каюту для отдыха. Ему не пришлось звать на помощь товарищей по команде. Не зря же он говорил, что яхта сделана по специальному заказу. Практически все тут было автоматизировано. Посудиной в одиночку мог бы управлять даже пятнадцатилетний подросток, более-менее разбирающийся в навигации. Дэвид краем пальца поддел на панели управления пластиковую прозрачную крышку, под которой располагались всевозможные индикаторы, датчики, а также множество тумблеров и кнопок. Все это многообразие органов управления было размещено не хаотично, а по определенному принципу, о котором знал только сам яхтсмен. Прорезиненные края пластмассовых разноцветных кнопок с символами не допускали проникновение влаги внутрь электронного сердца панели управления. Такое техническое оснащение яхты избавляло Дэвида от необходимости использовать ручные способы управления судном. И тем более ему не хотелось брать на борт каких-либо помощников. Нажав соответствующую кнопку, он привел в действие механизм сворачивания паруса.

Вж-вж-вж. Все механизмы и электроника яхты работали, как единый слаженный механизм. Дэвид получал удовольствие от этого ровного звука, ведь он свидетельствовал о том, что все функционирует как надо.

Дэвид на всякий непредвиденный случай включил двигатели на малый ход. Курс, который он чуть ранее отредактировал, оставался неизменным.

Еще немного постояв перед панелью управления и по подрагивающим стрелкам удостоверившись в правильности настроек, яхтсмен направился к входу в каюту. Еще даже не ступив на первую ступеньку, он помедлил. Его внимание привлекло чистое черное небо, сплошь усеянное мириадами мерцающих звезд. Было довольно-таки прохладно по сравнению с температурой, которая была днем. Дэвид поежился, но не поспешил укрыться в теплом нутре судна.

«Какая сегодня прекрасная ночь...» – подумал Дэвид, глядя на звезды.

Именно в такие моменты можно почувствовать себя неотъемлемой частицей этого мира. Вдали от хаоса городов возникает ощущение в своей высокой значимости. Тут ты не становишься вторсырьем, которое переработав, выбросят на помойку. Здесь ты можешь быть

самим собой, никем не осужденный и ничем не обремененный. Единственный закон, которому отныне подчиняешься – закон природы...

Когда-то давным-давно в небе редко можно было увидеть передвигающуюся мерцающую или светящуюся точку. Теперь же это было частой регулярностью, нежели случайностью. Курсирующие по небесному морю самолеты, плавающие в глубине космоса рукотворные спутники, являлись неотъемлемой частью безграничного и порой даже более опасного пространства над головой. Они несли потенциальную угрозу, гораздо весомую, нежели чем не менее технологичные предметы, созданные человеком и перемещающиеся по поверхности самой земли.

Пребывание на яхте, раскачивающейся по поверхности морской глади, было чем-то неопишемым. Вокруг лишь вода. Ни одного островка суши, лишь только безмолвные подводные жители – единственные разумные существа и те живут под водой, своей какой-то другой жизнью. Собака или кошка, куда ближе для человека, чем подводный обитатель. В море, конечно, было спокойно, иногда красиво, но задержаться тут в одиночестве на многие годы или месяцы представлялось Дэвиду чем-то несопоставимым с человеческой жизнью.

Когда Дэвид вошел в теплую кают-компанию, прохладный морской воздух остался где-то позади. Внутри яхты было весьма комфортно. Все еще присутствовал приятный аромат свежеприготовленного блюда недавней трапезы. Дэвид смекнул: «Похоже, кто-то решил сэкономить электроэнергию». – В кают-компании было мрачно, почти темно, свет горел лишь на кухне и был приглушенный. Да к тому же настолько, что едва можно было заметить очертания обеденного стола, прикрученного к полу, и выпуклые спинки просторного дивана.

Он на ощупь присел на его край, а в следующее мгновение почувствовал, что на нем кто-то уже лежит. Его рука молниеносно соскользнула с теплой, обнаженной, человеческой ноги. Дэвид бросил взгляд туда, где недавно находилась его рука. Глаза уже начинали постепенно привыкать к темноте. Голая нога в черном носке продолжала лежать на своем месте. Дэвид устремил взгляд дальше и обнаружил, что ее владелец не кто иной, как Рой Моррисон. Он, блестя зрачками, смотрел с выпученными глазами на Дэвида, как на сумасшедшего или извращенца.

– Слушай, парень, – шутливо проговорил Рой, – ты не в моем вкусе!..

– О чем это ты?.. Ты что тут делаешь? Испугал меня до смерти...

– Напугал?! А ты кого тут хотел увидеть?

– Почему ты не в спальной каюте? Там ведь полно места.

Моррисон немного подумал, а затем признался:

– Хотелось побыть одному, подумать немного. Привычка, знаешь ли, перед сном погружаться с головой в мысли. – Говорил Рой шепотом. – А когда кто-то рядом лежит, не удается полноценно сосредоточиться.

Холодный лунный свет частично проник через ряды иллюминаторов в кают-компанию. Он, ведомый поворотом яхты, прошелся белым сиянием вдоль прямой – по стенам полу и потолку. «Пожалуй, не помешает отправиться в свою мягкую кровать и как следует выспаться, – подумав об усталости, принял решение Дэвид.

Перед тем как уйти, он подошел к дверце шкафа, расположенной у изголовья дивана, и вытащил весьма приемлемый для шикарных апартаментов теплый плед с практически реалистичным изображением самой яхты. У картинке, так же как и у настоящей яхты, ближе к носовой части, красовалась крупная надпись: «Каравелла».

Дэвид, похоже, был заботливым человеком. Он протянул Моррисону полушерстяное одеяло, а сам на мгновение, глядя через иллюминаторы, задержал свой взгляд на чуть взволнованной морской глади. Рой не спешил укрываться. Пока что он не чувствовал холода. В каюте хватало тепла. Питающиеся от солнечных батарей теплорадиаторы были еще достаточно нагреты, чтобы оберегать теплом яхтенную комнатку от внешней стужи.

– Думаю, ближе к утру, точно понадобится, – спокойно произнес Дэвид, указав на изысканное покрывало.

Рой согласно кивнул.

Яхтсмен вновь посмотрел на плещущиеся волны. По его лицу пробежало легкое напряжение.

Моррисон заметив негодование Дэвида, сосредоточил на его взгляде свое внимание.

– Нам угрожает шторм? – прямо спросил он.

Дэвид, с секунду помедлив, ответил:

– Не думаю... Компьютер показывает, что циклон движется параллельно нам. Мы в относительной безопасности.

– В относительной?! – теперь тревожно переспросил Рой.

Дэвид посмотрел на Моррисона и, слегка улыбнувшись, непринужденно хмыкнул.

– Не переживай... Вряд ли нам что-то угрожает. Вероятность того, что непогода повернет в нашу сторону, до безобразия мала... Примерно один к трем.

Дэвид, дружески похлопав новоиспеченного приятеля по плечу, пожелал ему приятных снов, а сам, прежде на кухне прополоскав специальной жидкостью рот, отправился отдыхать в кормовую каюту.

Какое-то время Рой еще думал над словами Дэвида. Ему даже показалось, что один к трем это не такой уж большой разрыв в теории вероятности. «Вот если бы это было сто к одному, – рассуждал Моррисон, – еще можно было бы утверждать о безопасности плавания». – Затем, поверив уверенным словам опытного яхтсмена, что все будет в полном порядке, закрыв глаза, погрузился в свое сонное царство.

Где-то в Атлантическом океане – яхта «Каравелла», за много километров от побережья Пуэрто-Рико

Прошло уже несколько дней плавания с того момента, как яхта «Каравелла» покинула побережье Форт Пирс. Этот очередной наступивший день, как и предыдущие, не отличался ничем особенным. Ничего плохого не предвещалось, но и ничего хорошего тоже. Вокруг на многие сотни километров лишь вода, затем снова вода и опять вода. Ничего больше, только одна вода.

Такое положение вещей весьма угнетало Владимира. Он даже не мог и предполагать, что окажется настолько психологически неподготовленным к подобному путешествию. Но делать ничего не оставалось. «Терпение, терпение и еще раз терпение», – иной раз повторял он себе в мыслях, словно мантру. Единственным положительным спутником его мыслей была уверенность в том, что им не придется долго курсировать по Индийскому океану. Надежда на то, что когда они туда приплывут и им не придется тратить много времени на поиски острова, не угасала. Надежда, балансируя на грани с полной уверенностью, наоборот, с каждым днем все крепчала. Именно это и поддерживало в нем дальнейшее терпение.

Будет неправильно не сказать, будто Владимир не понимал, что рискует. Так с ним всегда бывало. В подобные этому моменты он просто старался не заикливаться на том, что, если будет так, а не иначе. Рассудительная часть его безудержного разума не бросалась из крайностей в крайность. Его мысли и тело, работали синхронно только в том направлении, которое было выгодно самому Владимиру. Он давно привык не рассчитывать на обстоятельства. «Будь что будет!» – поговорка, смысл которой он даже не знал. Для него это были пустые слова. Бессмысленный набор звуков. Обычно он четко планировал что-то без излишних «НО». А чтобы непредвиденная ситуация не застала его врасплох, просто в нужный момент вовремя приспосабливался к новым обстоятельствам.

Владимир лежал на шезлонге, покрытом хлопковым белым полотенцем. Мельчайшие капельки соленой воды бризом осаждались на его лицо. Причудливое, деревянное, складное кресло с удлиненным сидением было крепко зафиксировано поверх носовой палубы в специальных неглубоких пазах стальными креплениями. Не то чтобы оно там всегда находилось... Несколько дней назад Дэвид случайно проболтался, что частенько расслабляется подобным образом и по просьбе Владимира, ему пришлось установить шезлонг на время длительного путешествия.

Владимир, лежа на спине под частичной тенью паруса, мог краем глаза видеть Грина с Моррисоном, стоявших у леерного ограждения. Диалоги их были разносторонние и, в большей степени, в другом месте вряд ли смогли бы заинтересовать русского. Однако сейчас ему все равно нечего было делать, и он временами прислушивался к их дружеской беседе. На фоне звука бьющихся о борта волн, подслушивать было довольно-таки необычно.

Норман, сделав упор на одну ногу, крепко вцепился левой рукой за леерное ограждение. Он, глядя вдаль бескрайнего моря, пытался отогнать дурные мысли о потенциальных проблемах и неприятностях, которые могут возникнуть при встрече с морским патрулем на различных границах океана. К счастью, таковых, весь проделанный путь пока еще не было на горизонте. Лишь дюжина неутомимых дельфинов, час или два, провожали их какое-то время назад. Больше они не попадались ему на глаза. Похоже, что у этих, страдающих бессонницей, морских млекопитающих и без того была масса других дел, вместо того, чтобы гнаться за стремительной яхтой.

Рой стоял справа от Нормана. Он остерегался качки и поэтому держался за ограждение обеими руками, словно кошка, вцепившаяся в края тазика с водой, которую пытаются искупать. Изначально он любовался мерцанием плещущейся воды, а немного ранее за дельфинами, разрезающими волны. Ему стало немного грустно, что эти замечательные морские животные постепенно отстали.

«Что это за тьма?!» – в мыслях спросил он себя, глядя на распростершуюся вдали темно-серую занавесь.

«Все в порядке, Рой!» – обычно ему всегда так говорили. Он, конечно, не верил пустым словам, но всякий раз подсознательно желал, чтобы они оказались правдой. Как правило, утешительные слова всегда оказывались ложью. Правда зависит от точки зрения. Для одного она истина, для другого путь в один конец...

«Дэвид сказал, что им опасаться нечего, – припомнил он, не отводя взгляда от бушующей вдалеке пучины. – Шторм идет с ними параллельно и вряд ли повернет в сторону яхты».

И в это Моррисон подсознательно хотел верить, как и словам владельца пиццерии, обещавшего со временем сделать из него не развозчика пиццы, а менеджера по продажам. То был обман. Но сейчас другая ситуация. Рой ничего не может поделать со своей тревогой. Он не может позволить себе настаивать на том, что им грозит опасность, так как капитан Дэвид сам верит в то, что говорит, а говорит он то, что показывают приборы.

Доверить свою жизнь электронике, а не внутреннему голосу – панацея или холодный просчет?..

«Приборы показывают лишь то, что есть на данный момент, они не предсказывают будущее. Только биологический живой организм обладает шестым чувством прорицательства и тот, у кого хорошо развито это чувство, имеет больше шансов остаться в живых».

Рой отвел взгляд от океана, бушующего вдалеке под темной занавесью. Таким образом, он попытался стряхнуть с себя все сильнее накатывающие сомнения. Взгляд его сосредоточился на солнечном горизонте, наполненном красками жизни. В отличие от той разрушительной силы природы, это направление представляло собой созидание и благополучие.

На фоне созерцания разбушевавшейся стихии и полного штиля у Моррисона возникла странная ассоциация с тем, как протекает человеческая жизнь. В ней тоже бывают пути успеха

и дороги страдания. Как и в природе, разрушительная сила, в человеческой жизни зло всегда может, повернувшись к тебе лицом, направиться в твоём направлении. И тогда твой благовидный путь становится лишь вопросом времени.

Как и любой страдающий человек, Рой жаждал спасения. Почему-то для него уже не имело значения, какова вероятность того, попадут они в шторм или нет. Он сейчас ощущал себя так, что подобное просто неизбежно. Это можно было назвать как угодно: шестым чувством, прозрением, догадкой... Все сводилось к одному... Он вновь бросил взволнованный взгляд в бушующее пространство вдалеке.

Теперь же оно не выглядело настолько недостижимым, как было ранее.

«Возможно, это всего лишь игра моего воображения», – в мыслях попытался утешить себя Моррисон.

На почве внезапно усилившегося беспокойства, Рой, лишенный возможности успокоить разыгравшееся в душе волнение, поддался панике. Она демонстративно не вырвалась наружу, предупреждая окружающих о неприятности. Ее воздействие оказалось скованным внутри контролируемого сознания Моррисона.

Про такого человека обычно говорят: «Да у этого парня просто железные нервы!»

– Ребята, держитесь!.. – пронзительно крикнул Дэвид. Он резко крутанул штурвал влево, а затем дернул рычаг, расположенный рядом с панелью нактоуза. В следующую секунду загудели двигатели, и яхта, задрав нос, примерно раза в два прибавила в скорости. – Давай детка, поехали!

От крутого поворота и наклона яхты, а также в силу ее внезапного ускорения, Владимир не смог вовремя сориентироваться и понять в чем дело. Он, свалившись с шезлонга, прокатился несколько метров по носовой палубе и, распластавшись по деревянному настилу, остановился, ухватившись рукой за поручень у входа в каюту. В отличие от расслабившегося русского, Норман и Рой крепко вцепившись в леерное ограждение, удержали равновесие.

– Ты в порядке? – помогая Владимиру подняться на ноги, проговорил появившийся из каюты Бернард. Его очень встревожил внезапный наклон яхты, из-за которого с полок на кухне, под сопровождение неимоверного шума, свалились все кастрюли и сковородки. Благо, что бьющаяся посуда находилась в специальном шкафу и ни одна эксклюзивная фарфоровая тарелочка не разбилась. Прочие составляющие кают-компаний были прикреплены на совесть и даже не накренились.

Владимир при помощи Бернарда принял вертикальное положение и, глубоко вздохнув, перевел дыхание. Всплески прежде накатившей злости и раздражения постепенно покинули его сознание.

– Дэвид, объяснись... – оттягивая рукава халата, проговорил Владимир. Ему легко удалось справиться с остатками угасающей агрессии.

Закадычные друзья в лице Грина и Моррисона тоже подошли поближе, чтобы услышать объяснение яхтсмена.

– У нас большие неприятности!.. – не обнадеживающе начал он. – Шторм, о котором я ранее упоминал, непредсказуемо свернул в нашу сторону и быстро приближается.

Все прислушались, вокруг повисла пугающая тишина – предвестница скорой бури.

Гррр... Гррр – приглушенно где-то вдалеке прозвучали раскаты грома. Все обратили внимание в сторону неумолимо приближающейся темной занавеси.

У Моррисона от нестерпимого волнения несколько раз дрогнуло веко.

– Еще вчера ты был уверен, что этого не произойдет! – всплеснул руками Рой. Его прежняя скучная жизнь отучила сознание терпимо воспринимать необычные настораживающие вещи, и поэтому он принял происходящее слишком близко к сердцу. – Ты убедил меня в том, что ничего плохого не случится, а теперь...

Дэвид оторвал взгляд от навигационного компьютера и, словно не ожидая подобных обвинений в свой адрес, тупо уставился на испуганного Моррисона.

– Спокойно, приятель! Ничего страшного еще не произошло. Я подкорректировал курс и, судя по приборам, мы, возможно, полностью сможем обогнуть его.

Вновь неуверенные слова Дэвида заставили Роя понервничать.

– Ты сказал – возможно?.. – не остался равнодушным Владимир.

– Как тебя понимать?.. – вклинился Норман.

Бернард, в свою очередь, промолчал.

Сознание Моррисона взывало о помощи. Несмотря на свою скверную жизнь, он совершенно не хотел погибать. Тем более в кораблекрушении. Перед глазами предстала ужасная картина: его безжизненное тело погружается на морское дно, а там, уже собравшись в кучу, его поджидают полчища голодных членистоногих тварей.

– Я не первый день в море! – энергично проговорил Дэвид. – Что думаете, я никогда в шторм не попадал? Да, бывало, и не раз! И как можете видеть, я все еще стою здесь, жив и здоров. Успокойтесь и просто доверьтесь опытному яхтсмену. Если я сказал: довезу до острова, значит так и будет...

Моррисон – бывший развозчик пиццы, на этот раз уступал участникам круиза в психологической устойчивости, но зато, невзирая на сильное переживание, был на шаг выше в рассудительности. Перво-наперво он, как обычно, попытался усмирить расшатавшиеся нервы. Собравшись с чувствами, постарался успокоить Нормана, а тот, в свою очередь, вразумил Владимира. Его слова: «На морских просторах, шторм – это столь же естественно, как пробки на дорогах большого города», – действовали безотказно.

«Столь заурядное сравнение, это повсеместная практика, – подумал Рой. – Если хочешь успокоить человека перед волнующей его ситуацией, обрати ее восприятие в занудливую регулярность».

***

Когда они все, кроме Дэвида, спустились в каюту, Рой почувствовал себя так, словно находился в хмельном состоянии после затянувшейся попойки. Разве что симптомы были не такими скверными: слабо кружилась голова и чуток подташнивало. Загнанный в угол этим неподходящим для данной ситуации чувством, он попытался отмахнуться от него позитивным самовнушением.

Гррр...Гррр. – Все приближающиеся раскаты грома не поспособствовали позитивному самогипнозу Моррисона.

Небо над яхтой быстро почернело.

– Ничего страшного, бывало и хуже, – пробормотал себе под нос Дэвид, приводя в порядок последние настройки управления яхты. Перед тем как уйти в каюту он значительно сбавил скорость и активировал сворачивание парусов. Механизм исправно зажуужал и парусина начала опускаться. – Надеюсь, эту непогоду мы переживем, – напоследок промолвил он, бросив взгляд на механизмы управления. Затем вошел в каюту и плотно задраил дверь.

Дэвид вошел в кают-компанию. По встревоженным и одновременно вопросительным лицам попутчиков он сделал вывод, что предлагать развлечение в виде просмотра видео или прослушивания музыки – не стоит. Никого из присутствующих на борту, отныне не интересовала отупляющая мультимедиа.

Внезапно яхту здорово качнуло. Хлесткие звуки, бьющихся о борта волн, значительно усилились, что, несомненно, говорило об их высокой силе в связи с увеличением размера. Порывистый ветер, свистя, словно Соловей-разбойник, раскачивал посудину из стороны в сто-

рону. Он явно стремился опрокинуть ее и потопить непрошенных гостей, вторгшихся без спроса в океанические владения.

– Надеюсь, парус успеет свернуться, пока этот сумасшедший ветер не переломил мачту, – сказал Дэвид, выглядывая в иллюминатор. Он, внимательно прищурившись, вытер тыльной стороной ладони, проступивший на лбу, волнительный пот. – Это будет, то еще путешествие, – откровенно заявил яхтсмен.

Бернард, копаясь с грудой разбросанных на полу кастрюль и сковородок в тесном яхтенном камбузе, услышал подозрительный хрустящий звук ломающейся древесины еще до того момента, как почувствовал, случившийся в следующую секунду, тяжелый удар. Что-то массивное приземлилось на крышу каюты. К счастью, обшивка не пострадала.

Судя по тому, что поблизости – в округе на многие километры, кроме воды больше ничего не было, Дэвид догадался – это было не что иное, как мачта.

Черт!.. Не может быть! – проговорил Дэвид, словно прорычал голодный лев.

– То-то! – пробурчал Владимир.

– Молодец, напророчил, – уперев руки в бока, разозлился Норман. – И что теперь мы будем делать без этого чертового паруса?

Дэвид, вооруженный готовым ответом, повернулся к Грину. Он придал своему выражению лица бесстрастный многозначительный вид. Хотя на самом деле он едва сдерживался от приступа неудержимой паники.

Самое главное на любом корабле, чтобы капитан всегда оставался твердым и уверенным в том, что корабль никогда не потонет... даже если он уже на полпути к морскому дну.

– Вообще-то, у нас еще есть двигатели! Главное только, чтобы упавшая мачта не повредила панель управления. Сейчас нельзя выходить наружу. В данный момент я могу предложить только одно – отправиться спать.

– Едва ли я засну под такие раскаты грома и безумную качку, – пробормотал Рой. – Меня вот-вот вырвет. – Он демонстративно прикрыл ладонью рот и, скрючившись, отвернулся к стене.

– Это уж точно!.. – отведя взгляд от Моррисона и воззрившись на яхтсмена, согласился Норман. – У тебя в целом отличная яхта, Дэвид, и парень ты вроде бы не глупый. Но я все никак не могу понять только одного, зачем тебе понадобилось делать систему управления снаружи, а не внутри? Ведь можно было сконструировать эту яхту вроде моторной – беспарусной! К чему все эти сложности.

Дэвид, не находя вразумительного ответа, замялся на месте.

– Черт, – сплюнул Грин. – Лучше бы я взял кого-нибудь из наемщиков! Как же мне надоели дилетанты.

«Откуда этому сухопутному кроту знать все тонкости мореплавания, – подумал Дэвид. – Еще смеет рассуждать и давать мне наставления, каким образом мне надо было делать собственную яхту. Вот когда у тебя будет своя, тогда и будешь решать, как ее лучше модернизировать!»

Однако сказал он совсем другое.

– Нет причин для беспокойства. Я сомневаюсь, что мачта задела панель управления. Посмотрите наружу, – он указал на бушующий океан сквозь немного запотевшие иллюминаторы. – Мы все еще движемся – значит, двигатели работают и яхту особо не бросает из стороны в сторону, словно птицу без хвостового оперения.

– Ну, я не знаю. – Норман, символически оттолкнувшись от стены и совершив несколько мелких шагов, вцепился в край прикрученного к полу стола. – Сколько у нас бензина?

Дэвид загадочно отвел взгляд в сторону и неуверенно ответил:

– Хватит, чтобы на остров приплыть...

После прозвучавших слов, если бы не проворство Владимира, Норман вцепился бы руками Дэвиду в горло и вряд ли бы отпустил, пока не задушил.

– Он нам еще пригодится, – в стиле черного юмора пошутил русский, усаживая взбешенного Грина на мягкий диван.

– Так, значит, остров отменяется? – зачем-то вытирая об полотенце чистые руки, поинтересовался Бернард. – А я надеялся, что мне представится редкая возможность изучить вулканические пещеры, которым более миллиона лет.

Складывалось странное впечатление, что алмазы и деньги его мало интересовали. Вероятно, они были ему нужны только для того, чтобы заниматься своими исследованиями и изысканиями.

– Что ты делаешь? – поинтересовался у него Владимир, указывая на полотенце.

– Вытираю руки, что-то ладони вспотели, – удивленно ответил вулканолог.

– Так! – Владимир решил взять в свои крепкие руки вышедшую из-под контроля ситуацию. – Бернард, прекращай волноваться, никто еще ничего не отменял. А ты, – обратился русский к Дэвиду, – без заковырок ответь честно на мой единственный вопрос. – Ты точно уверен, что запасенного топлива нам хватит, чтобы доплыть до острова?

Прежде чем ответить на вопрос Владимира, Дэвид взглянул на Бернарда, в отчаянии отбросившего на стол полотенце.

– Хватит только на то, чтобы доплыть до Индийского океана. На поиски острова, увы, будет недостаточно. Но если предположительные координаты, хотя бы на пятьдесят процентов верны... Все в ажуре!

Рой, глядя на Нормана, мог поклясться, что его забавляет этот разговор. Грин не видел никакого смысла в том, чтобы с риском для жизни плыть на остров, при этом, не имея возможности вернуться обратно.

– Кто согласен рискнуть? – оглядывая присутствующих, прямо спросил Владимир. Его взгляд первым делом остановился на вулканологе.

Бернард без промедления, в знак одобрения, показал русскому приподнятый вверх большой палец. Владимир, чуть заметно улыбнувшись, подмигнул ему в ответ. «Так я и думал». Дэвид же, в свою очередь, уже давно был всеми руками «ЗА», а Рой, чуть склонив голову, лишь промолчал. Владимир воспринял это как знак согласия.

– А ты – авантюрист! – насмешливо промолвил Норман, взирая на русского. Затем бросил поочередный взгляд на Бернарда с Дэвидом. – Вы что, совсем рехнулись. Я что, тут один здравомыслящий человек? Рой, скажи им, не молчи!.. – Грин потряс товарища за руку.

– Сомневаюсь, что мое слово тут много значит, – спокойно ответил Моррисон.

И он был абсолютно прав.

– Владимир, ты сумасшедший! Из-за тебя мы все погибнем. Если даже нам все-таки удастся добраться до этого чертового острова, как мы вернемся обратно? Мы там долго не протянем. Подохнем от голода или жажды! На фига мне такое небо в алмазах. Я хочу жить.

Владимир, будто зная все тайны мира, растянулся в удовлетворенной улыбке.

– Ты меня очень плохо знаешь, Норман. Я никогда не рискую, если не уверен в затее как минимум на девяносто девять процентов. А один процент слишком ничтожен, чтобы обращать на него внимание.

Мощный русский, пошатываясь вместе с яхтой, выпрямился во весь свой рост. Этим он произвел серьезное впечатление на окружающих его людей.

– На острове есть заброшенная перевалочная база. На ее территории располагаются многочисленные технические постройки: ангары, гаражи... Думаю, там мы сможем предостаточно отыскать топлива для яхты, а потом пуститься в обратный путь.

«Ах, вот как!» – подумал Рой, воззрившись на Владимира, и в душе улыбнулся находчивому русскому.

После услышанного, прежде напряженный Норманн мгновенно обмяк. Плюхнувшись спиной на мягкую спинку дивана, он закрыл глаза и наконец-то расслабился. Все его возражения растаяли в минувших мгновениях прошлого.

Глава 3

В любых начинаниях всегда будьте готовы к непредвиденным проблемам. Идти у них на поводу – безрезультатно, сопротивляться им – бесполезно. Чтобы справиться с проблемами, просто не обращайтесь на них внимания. А выигрывает лишь тот, у кого хватит на это способности.

«Незначительный фрагмент из глубокомысленных рассуждений Владимира»

**Яхта «Каравелла» на водных просторах
Атлантического океана – недалеко
то берегов Намибии**

Ни при каких обстоятельствах нельзя проявлять слабость в присутствии посторонних людей: друзей, товарищей или просто знакомых. Стоит им только почувствовать твою слабость или даже малейшую неуверенность, они мгновенно перестают считать тебя лидером команды и забывают о твоих прочих достижениях. Не хватало еще, чтобы сейчас Владимир ослабил, прежде накинута на единомышленников, крепко натянутые нити.

На протяжении нескольких дней после разрушительного шторма, все было отлично. Сломанная мачта благополучно отправилась в свободное плавание. С принятием подобного решения Дэвиду было нелегко справиться. Но стоило русскому дернуть за веревочку и описать возможные неприятности от громоздкой рухнувшей конструкции, как все они уже выпинывали ее за борт.

Уже на протяжении нескольких дней яхта шла на одних лишь двигателях. Днем и ночью они поочередно неустанно работали. С вечера до утра скорость посудины составляла семь узлов, а с утра до вечера: десять – одиннадцать. Дэвид старался погонять яхту со средней скоростью, дабы не насиловать двигатели и как можно выгоднее уменьшить расход топлива.

– Где мы сейчас, Дэвид? – подойдя ближе, спросил Владимир, провожая своим требовательным взглядом заинтересованное созерцание яхтсмана вдоль приборной доски. – Что показывает навигация?

Дэвид молча вглядывался в координаты, выводимые на экране бортового компьютера. Прежде чем ответить, яхтсмен, в очередной раз сверившись с данными, выдержал небольшую паузу.

– Мы, сейчас... – На мгновение он задумался. – Недалеко от Намибии. Входим в поворот. Скоро будем огигать Южную Африку.

Владимир отчаянно стремился получить дополнительное вдохновение для своей настойчивости в любом обрывке информации. Не проходило и секунды, чтобы он не задумывался о точном местонахождении острова. Расстояние до Индийского океана с каждым часом неуклонно сокращалось. Удастся ли им отыскать этот алмазоносный остров и есть ли он вообще? Об этом Владимир задумывался гораздо больше, чем о проблемах, которые точно возникнут, если им так и не удастся найти запретную сушу. Правильнее будет сказать: о последних он совсем не думал.

Что касается Дэвида, он абсолютно не сомневался. Ему было достаточно того, что их лидер Владимир – предводитель операции, достаточно осведомлен обо всех нюансах и не станет легкомысленно ставить свою жизнь перед лицом опасности.

Насчет всего этого он глубоко заблуждался.

Стопроцентной уверенности у русского ни в чем не было. Осведомленность Владимира была лишь косвенная, основанная на неподтвержденных зацепках. Все его знания, всего лишь результат чей-то плохо скрытой беседы.

– Ты что-то обнаружил, – догадался Норман. Вот уже несколько дней он по просьбе Владимира пытался отремонтировать деформированную спинку шезлонга. Судя по тому, что он никак не мог привести ее в порядок, Грин не являлся участником клуба специалистов «ручных дел мастер».

Моррисон, все сильнее вытягивая шею вперед, явно за чем-то или за кем-то наблюдал через мощные окуляры стодолларового бинокля.

– К нам наперерез кто-то очень быстро приближается на стареньком захудалом катере... И как только вообще эта посуда все еще держится на воде?..

Норман так быстро соскочил с места, на котором сидел, словно нечаянно задел пятой точкой невидимый глазу, но раскаленный докрасна уголь. В считанные секунды, оказавшись возле Роя, он выхватил у него массивное приближающее приспособление и стал при помощи него внимательно всматриваться в прибрежную даль.

– Это пираты? – завокнулся прежде лежавший на полотенце, а теперь привставший на колени Бернанд. Он безрезультатно всмотрелся вдаль. Вряд ли, тонкие стекла его очков, могли бы составить конкуренцию толстым лупам бинокля.

– Сплюнь!.. – гаркнул Владимир, приближаясь к леерному ограждению левого борта.

Он страстно желал более подробной информации касательно приближающихся незваных гостей. Слишком многое было поставлено на карту. Через мгновение бинокль с подачи Грина переключался в его крепкие руки.

– У них автоматы! – уведомил русский жаждущих информации соратников. – Будете вы прокляты, враждебные чернокожие братья!..

Владимир вернул бинокль Норману и, прыгая через препятствия в виде разобранного шезлонга, а также разбросанных Норманом инструментов, поспешил к Дэвиду.

– Сколько эта малышка может выжать? – имея в виду яхту, быстро протараторил Владимир под ухо Дэвиду.

– Тридцать узлов – точно сможет! – не задумываясь, ответил яхтсмен.

– Тогда, жми... Полный вперед.

– Но в этом случае мы сожжем много горючего! – попытался возразить Дэвид.

– Плевать! – в бешенстве прорывал русский. К нам приближаются пираты. Если они нас захватят, никакой бензин нам больше не понадобится.

После столь красноречивого высказывания Дэвид забился в панике, но долго это не продолжалось. Твердый взгляд Владимира восстановил его временно утраченное психологическое равновесие. Еще через мгновение яхтсмен до упора вдавил рычаги обоих двигателей в изящную, снежно-белую, стойку нактоуза. Яхта резко задрала нос и, словно необъезженная кобыла, что было мочи, сорвалась с места. Все те, кто в этот момент стоял на носовой палубе, через секунду, проскользив по гладкой поверхности дощатого покрытия, уже валялись у трехступенчатого трапа в каюту.

Внезапное ускорение Яхты обеспокоило чернокожих пиратов. Они уже находились в зоне невооруженной видимости. Вдогонку удаляющемуся судну раздались очереди громогласных выстрелов автоматического оружия.

– Вот, засранцы, из наших стреляют, – спокойным тоном проговорил Владимир.

– В каком смысле? – удивился Дэвид, крепко вцепившись в штурвал.

– «АК-47» – российские автоматы.

Несколько шальных пуль зазвякали, столкнувшись с металлическими частями корпуса яхты. Владимир, увлекая за собой Дэвида, присел на корточки, а когда выстрелы прекратились, осторожно выглянул через кормовой фальшборт.

– С чего ты взял, что у них именно эти автоматы? – теряясь в догадках, осведомился вернувшийся к штурвалу яхтсмен.

Владимир встретился с ним своим загадочным взглядом. Застенчиво ухмыльнувшись, он ответил:

– Звук этого автомата, не спутаешь ни с каким другим. В нем отражается вся мощь и превосходство российского оружия. Именно поэтому оно и используется во всем мире для устранения наглого врага и установления порядка.

– Похоже, что оно служит не только для наведения порядка! – шуточно вымолвил Дэвид. – Но и для захвата в заложники законопослушных людей.

– Как и любое другое... – прокомментировал поднимающийся на ноги Бернارد. – Ни у одного оружия нет разума, оно не может выбирать, кому служить – добру или злу.

– А если говорить на прямоту, не такие уж мы законопослушные, – добавил Норман.

– Но, по крайней мере, законопослушней, чем они, – разрядил обстановку Рой.

Несмотря на случившийся и пока что еще не совсем закончившийся инцидент, все улыбнулись. Оправдывающие их, сравнительные слова Моррисона показались соратникам одновременно забавными и лишь чуточку правдивыми. Честно говоря, ни на что большее Рой и не рассчитывал.

Моррисон поднялся на ноги с поверхности дощатой палубы. Он даже не заметил, как быстро они ушли от преследования. Пристально вглядываясь вдаль, он частично смежил веки. Маленькая точка, только что видневшаяся на горизонте, через секунду исчезла за океанической синевой. Картинки, одна страшнее другой, предстали в его мыслях. Похоже, что подонки пираты провалили дело, а что, если бы нет? Они точно причинили бы им вред. Возможно, даже покарали бы, расстреляв из автоматов, а яхту забрали и продали, а может, разобрали бы на запчасты, которые потом продали.

Трудно предположить, что будет на самом деле, если тебя возьмут в заложники. Все зависит от степени психологического расстройства преступника или преступников. Кто знает, на что способно их большое воображение. А оно точно будет большое, так как здравомыслящий человек никогда не пойдет на такое. Возможно, они потребовали бы выкуп у родственников. Все, кроме Роя, спаслись бы при подобных обстоятельствах, а за Моррисона платить было некому. Рой глубоко вздохнул и успокоился. Все обошлось. В определенной степени он подсознательно благодарил за это Владимира, вовремя спохватившегося и заставившего Дэвида пустить яхту на полную мощность. Теперь, каковы бы ни были цели потенциальных захватчиков, это уже не имеет никакого значения. Возможные неприятности исчезли вдалеке вместе с неудачливыми пиратами.

А может, самое страшное еще впереди?

Нет... Рой не хотел об этом больше думать. Да и кому нужны эти деструктивные представления о грядущем, особенно сейчас, когда до запретного острова, относительно проделанного пути, рукой подать.

Насколько скоро они смогут отыскать его на просторах Индийского океана?

Владимир, положив Дэвиду свою тяжелую ладонь на плечо, привлек его внимание. Он попросил яхтсмена вернуться к экономичной скорости, аргументируя это тем, что чернокожие захватчики вряд ли будут продолжать преследование на своей ржавой лодке, весьма неустойчивой перед большими волнами. Скорее всего, они уже давно повернули назад. Дэвид доверился сообразительности русского и, дернув рычаги, сбавил ход до восьми узлов.

По мнению Дэвида, эта скорость была наиболее оптимальной, по крайней мере, для его яхты.

В настоящий момент, по предварительным подсчетам яхтсмена, из-за состоявшейся гонки на выживание, топлива оставалось как раз на то, чтобы, будучи в Индийском океане,

приплыть именно на координаты примерного расположения острова. Отныне, на поиски острова, топлива совершенно не оставалось.

– Ну, как наши дела, капитан? – приблизившись, осведомился Владимир.

Стоявший у штурвала Дэвид – опытный яхтсмен – нерадостно уставился на приборную панель.

– Не особо перспективные... – отведя взгляд, выдохнул он. – Мы сожгли очень много топлива.

– Зато это нам спасло жизнь! – не выдержал Моррисон.

– Я не отрицаю, – согласился Дэвид. – Вопрос в том, что мы будем делать дальше.

– Уже после шторма я понял, что продолжать путешествие слишком опасно! – вновь запаниковал Норман. – Надо было повернуть назад, когда еще было не слишком поздно!

– Боюсь, что именно теперь, уже поздно что-либо делать, – погладив пропитанную морской солью бородку, проговорил Бернард. – В подобной ситуации наши шансы найти заветную сушу невелики, но все же, они есть...

Все они были вблизи штурвала, и затаили дыхание. Прислушиваясь к приглушенным звукам двигателей и пробегающих мимо яхты волн, каждый погрузился в собственные размышления. Никто из единомышленников не позволил себе ни раздраженной гримасы, ни отчаянного вздоха. Постояв какое-то время все вместе, затем они просто взяли да и разбрелись по палубе.

Владимир не потерял контроля над ситуацией. Он лишь позволил каждому из соратников побыть наедине с самим собой. Даже ему самому это сейчас требовалось. Необходимо было собраться с мыслями, а самое главное, отринуть те, которые оказывают деморализующее действие.

Норман с Бернардом вернулись к успокаивающему нервы занятию – ремонту исковерканного штормом шезлонга. А Моррисон, отыскав бинокль, продолжил наблюдение.

Яхта «Каравелла» на просторах Индийского Океана, где-то между Мадагаскаром и Австралией

Приближалась досадная пора – заканчивалось топливо. Было слышно как умеренно сильный ветер, негромко завывая, гуляет по поверхности палубы. Погода стояла солнечная, ветер был неприятным, но теплым. Не хватало только одного – парусов, которые поспособствовали бы рациональному использованию природной воздушной стихии.

– Потрясающе... – проговорил Норман. – Действительно впечатляет. Так далеко забраться и в самый неподходящий момент испытать нужду в нехватке горючего. – Рассуждая об этом, сам он лежал на недавно отремонтированном шезлонге.

Сейчас двигатель одного из моторов работал на самых низких и экономичных оборотах. Дэвид решил не тратить понапрасну драгоценный бензин. Отныне топливо расходовалось только в дневное время, преимущественно в период штиля. Благо, штиль, на удивление был весьма частым явлением, что и способствовало дальнейшему продвижению.

– Если и дальше не возникнет никаких новых осложнений, – сказал Владимир, – мы скоро обнаружим наш остров. Я чувствую, он уже должен быть где-то рядом. Дэвид, отключи на время двигатель, волны увеличиваются.

Яхтсмен безоговорочно выполнил поступившее от русского распоряжение. Хотя он и промолчал, все же подумал про себя: «Сейчас выключать мотор нежелательно. Течение может нас далеко отбросить от поставленного курса. В этом случае нам грозит еще большая опасность. Уйти с корабельных путей, не имея в запасе достаточно горючего и продовольствия, означает неминуемую гибель». – Однако вслух он сказал другое:

– Владимир, ты уверен, что это хорошая идея?

– Нет, – кратко ответил русский, – я в этом не уверен...

«Что ты затеял, самоубийца? – подумал Дэвид. – Неужто решил пустить все на самотек?»

– Возможно, это и есть наш шанс отыскать остров, – неожиданно промолвил русский. – Как я полагаю, сейчас мы на верных координатах и как можем видеть, никакого острова поблизости нет. Мне кажется, что волны сами принесут нас к заветному месту.

Дэвид слегка поколебался.

– Ну, хорошо... Тебе виднее.

– В таком случае моя задача предупредить вас всех, что полагаться на счастливый случай не стоит, – вымолвил Норман. – Это неправильно. Неправильно думать, что природа сама поможет нам достичь желаемого. Напротив, она хочет погубить нас. И если мы не будем сопротивляться, то ей это точно удастся сделать!

– Успокойся, Норман! – не выдержав, прикрикнул Владимир.

– Нам всем скоро придет конец! – закончил распинаться Грин.

– Я уже говорил, – смягченно выдал Владимир. – Я не совершаю опрометчивых поступков. Да, я полностью не уверен, что нам это поможет, но, тем не менее, шанс очень велик. Если подумать, то становится ясно, почему никто, кроме осведомленных людей, не мог найти этот остров. Все дело в том, что, осуществляя поиски, они действовали наверняка. Мне известно, что остров был найден совершенно случайно! Так доверимся же и мы этой случайности.

Разговор завершился на приятной ноте. Владимир вновь смог воодушевить свою команду. Он плавно покрутил головой, разминая шею, затем сменил Нормана на шезлонге. От его настойчивости и уверенности зависит успех операции, а от успеха операции зависит успешное будущее, а значит необходимо быть как минимум на шаг выше от удручающей обыденности. Ненужно поддаваться пессимистическим настроениям – это позволит исключить даже малейшую вероятность каких-либо осложнений из-за ошибок. Неожиданно Владимира посетила приятная мысль о том, что на самом деле все идет как надо.

Дэвид открыл свой персональный блокнот. Это не был судовой журнал. Просто обычная карманная записная книжка. Туда он записывал различные маршруты, множество координат украшали белые клетчатые страницы блокнота. Опасные территории были обведены в овальные кружки, а наиболее важные маршруты подчеркнуты двумя параллельными линиями. Сверившись с навигацией, он сделал соответствующие пометки на страницах блокнота.

Упаси бог, если вдруг новый план Владимира сорвется и им не удастся отыскать остров, хотя бы будут сведения, с помощью которых можно будет понять, как далеко их отнесло от первоначального маршрута. Хотя спутниковая навигация работала исправно, Дэвид на собственном опыте знал, что на электронику полноценно надеяться никогда нельзя. Именно по этой причине, а совсем не для красоты, на стойке нактоуза присутствовало не только современное оборудование, но и допотопный компас с соответствующей прочей навигацией. Как опытный яхтсмен, Дэвид хорошо знал простую истину, что если сейчас все эти технологии давно ушедшего века не используются, это не означает, что они никогда ему не понадобятся.

«Я потратил многие годы на то, чтобы освоить все премудрости мореплавания. Многие годы. До совершенства, конечно, еще далеко, но и оно однажды наступит. По крайней мере, я сам готов к этому, – в уме рассуждал Дэвид. – Черт!.. – неожиданно осознал он одну неприятную истину. – Как я мог взять, так мало топлива. Я не должен был рассчитывать на паруса. Хотя откуда я мог знать, что подобное случится. Хотя, возможно, я просто не хотел думать о вероятности неприятной ситуации. Чертов шторм!»

Невозможно заранее подготовиться к каким-либо неприятностям, ведь узнать о грядущей проблеме человеку не под силу, вплоть до того момента, пока она не появится.

Дэвид задумчиво углубился в изучение записанных ранее координат, уже значительно отличающихся от тех, которые теперь показывал электронный навигационный прибор. Это был прямой толчок к тому, чтобы проверить направление, в котором их относит океаническое течение.

Дэвид вбил данные в специальную программу расчетного компьютера. Небольшое, но весьма мощное вычислительное устройство, было закрепленное тут же, на панели нактоуза. Через секунду компьютер выдал точный результат.

– Ты был прав, Владимир! – громко и вместе с тем радостно произнес он вслух. – Течение нас относит в определенном направлении. Попробуем включить двигатели и плыть вместе с этим загадочным океаническим течением. Не исключено, что это даст определенный, весомый, а главное скорый результат.

Неумение сдерживать эмоции, Владимир расценивал как признак недостаточного самоконтроля. Но только что, не без эмоций, сказанные Дэвидом слова, он отнес немного к другой категории негласных правил поведения.

Хотя Владимир еще в детстве научился подавлять, свойственные каждому человеку, эмоциональные чувства, так как порой они приносят только одни неприятности, сейчас он, даже отдавая себе в том отчет, широко улыбнулся и почувствовал, где-то в области сердца, мимолетный трепет.

Он не стал задавать лишних вопросов, а лишь согласно кивнул, тем самым давая Дэvidу свое согласие.

Что ж, теперь Дэвид начал больше доверять Владимиру, чем тогда, когда тот сказал ему отключить мотор и дрейфовать вместе с волнами. Дэвид, конечно, не нанимался в прислужники, как, например, Норман, все же относился к русскому, как к руководителю. Дернув за рычаги, он не спеша погнал яхту к новому, приблизительно отмеченному месту. Все желали поскорее найти чертов остров, а Дэвид стремился максимально ускорить это событие.

Несмотря на то, что топливная стрелка подрагивала возле ноля, и в запасе не было ни одной канистры с бензином, он в задумчивости дотронулся до рычагов двигателей и легким движением ладони, слабо нажимая, прибавил еще немного дополнительной скорости. Каждый присутствующий заметил незначительное ускорение, но укорять яхтсмена в расточительности, никто не спешил. От этого Дэвид почувствовал прилив сил и еще большую веру в положительный результат. Ведь Владимир, сказал, что это может помочь...

Спустя полчаса Дэвид, не видя долгожданного клочка суши, вновь начал постепенно погружаться в уныние. Вокруг яхты, насколько хватало глаз, простирался, казалось бы, бескрайний Индийский океан. Его глубокие воды скрывают под своей необъятной поверхностью несвойственную для человека жизнь. Как и в космосе, под водой мы всего лишь гости, приходим туда осмотреться, наслаждаемся увиденным, порой разрушаем, а затем вновь возвращаемся в свой индустриальный мир.

Нельзя сказать, что люди по своей природе истребители. Все мы просто потребители. Конечно, чаще, чем того хотелось бы нам самим, в силу нашего ненасытного потребления, проявляется и дурная черта прогресса – истребление. Таков уж этот мир и человек тому не исключение. Животные тоже уничтожают что-то или кого-то для своего насыщения. Но, как бы там ни было, все это зависит от масштабов поглощения.

«Как стыдно за свою доверчивость, – рассматривая в бинокль линию горизонта, подумал Моррисон. – Я всегда на слово верил посторонним людям. При всем при том это были люди, которые, тем или иным образом, являлись заинтересованными в моем теле, моих руках, мыслях... в общем, заинтересованные в моей работе – работе, которую я должен был выполнять. Людям, которые хотят от тебя что-то получить – доверять нельзя. Интересно, что хочет от меня получить Норман? Могу ли я ему довериться?»

Все то время, которое они были знакомы, можно сказать, что Грин никогда ничего не просил у Роя взамен какой-то своей помощи, в том числе и материальной. Вот и сейчас, взяв его в команду Владимира, Норману не требовалось никакой отдачи, лишь бы друг прикрывал спину в момент опасности. В свою очередь, Норман сделает то же самое.

Удлиненный, на вид плоский объект, мелькнув, показался из-за линии горизонта.

«А это что такое? – не произнося не звука, спросил себя Рой и попытался подстроить оптику. Более четкое изображение увиденного, заставило Моррисона вздрогнуть. Сердце учащенно забилося, а внизу живота, словно защекотало.

Он попросил Дэвида взять левее.

«Неужели мы нашли его?!» – вновь молча, спросил себя Рой, не обращая внимания на подбежавших к нему людей. – Черт возьми, это действительно он! – теперь вслух констатировал Моррисон, передавая бинокль Владимиру.

Тот, чуть ли не дрожащими от нетерпения руками, вцепившись в прорезиненные трубки окуляров, уставился на все приближающийся и увеличивающийся в размерах зеленоватый объект. Через какое-то время пристального наблюдения он попросил Дэвида еще немного повернуть влево, а затем продолжать держать выверенный курс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.